

Книга создана в год 90-летия Воскресенского муниципального района и 20-летия литературного объединения «Радуга» им. И. И. Лажечникова.

За это время ЛИТО сформировалось в активно работающую творческую организацию, насчитывающую в своих рядах более 50 человек, из которых 26 – члены Союза писателей России.

Выпущено более 140 книг стихов и прозы.

Лито сотрудничает с Академией Российской словесности и другими литературными организациями.

Лито активно участвует в международной литературной жизни.

Единственное в стране ЛИТО, награждённое Международной организацией русскоязычных писателей за творческие успехи орденом «Культурное наследие».

Данное издание, достойно дополняя Антологию поэзии «Золотые страницы ЛИТО» и являясь как бы её продолжением, на своих страницах даёт возможность предоставить читателям произведения не только членов Союза писателей России – оно знакомит их с трудами более широкого круга пишущих воскресенцев.

НЕТ РОДНЕЙ ВОСКРЕСЕНСКОЙ ЗЕМЛИ

Сборник лирики и прозы членов литературного объединения «Радуга» им. И.И. Лажечникова г. Воскресенска Московской области

Воскресенск 2019

УДК 821.161.1-3 ББК 84(2Poc=Pyc)6-4

H57

ISBN 978-5-907154-46-9

Главный редактор: Л.А. Дудин Составитель: О.А. Новикова Редколлегия: С.С. Антипов, Д.В. Минаев

Нет родней Воскресенской земли.

Н57 Сборник лирики и прозы членов литературного объединения «Радуга» им. И.И. Лажечникова г. Воскресенска Московской области / [Сост.: О.А. Новикова; авт. вступ. ст.: Л.А. Дудин]. — Воскресенск: Серебро Слов, 2019. — 124 с.

ISBN 978-5-907154-46-9

- © Авторы, 2019
- © Тимошкин П.В., наследники, 2019
- © Новикова О.А., составление, 2019
- © Новикова О.А., обложка и фото на обложке, 2019
- © Серебро Слов, 2019

РОДНАЯ ЗЕМЛЯ, ВОСКРЕСЕНСКАЯ...

Книга «Нет родней Воскресенской земли» – новый очередной сборник произведений воскресенских поэтов и писателей, в большинстве своём являющихся членами ЛИТО «Радуга» им. И.И. Лажечникова.

Составитель – действительный член Академии российской словесности Ольга Новикова – собрала для сборника стихи и рассказы о родном крае как мастеров слова, так и начинающих авторов.

Книга создана в память 90-летия Воскресенского муниципального района и 20-летия нашего литературного объединения.

Данное издание, достойно дополняя Антологию поэзии «Золотые страницы ЛИТО» и являясь как бы её продолжением, на своих страницах дало возможность предоставить читателям произведения не только членов Союза писателей России – оно знакомит их с трудами более широкого круга пишущих воскресенцев.

Само название книги уже предполагает освещение темы родной земли. Казалось бы, и тема сама по себе не нова, но всякий раз прочитанное заставляет заново прочувствовать творческую самодостаточность большинства авторов и порадоваться удачным находкам в создании новых литературных образов Воскресенского края.

Прибегая к разным жанрам в работе над темой Родины, пишущие люди, достигшие заданной цели, неспроста в книге обратились к стихотворениям и поэмам, рассказам и песням, и нет автора, который не сказал бы о Родине искренне и с любовью. Здесь и воспоминания детства, и восхищение юностью, и гимны обаянию природной красоты нашей воскресенской земли.

Поэт, как никто другой, примечает то, чего не видят другие. Но каждому прочитавшему близкие сердцу строки станет ясно, почему для него тоже нет родней воскресенской земли. Написанное с равнодушием немедля покинет человека, а на душе

Нет родней Воскресенской земли

останется лишь запечатлённая в строках неувядаемая светлая радость.

Очарование нашим краем очевидно: смена времён года, цветение деревьев и трав, шёпот родников в лесной прохладе, порхание бабочек в поймах рек. И поющие в зарослях соловьи...

А сколько памятников архитектуры на нашей земле! И всякое прикосновение к истории обогащает воображение и подталкивает к созданию новых произведений и сохранению в памяти нашего прошлого, нашей истории.

Многое из этой книги уже было опубликовано в различных изданиях, но вместе произведения о воскресенской земле собраны впервые. И нет сомнений, что читатель, взявший в руки новое издание, всегда найдёт строки, близкие его сердцу.

И не то чтобы это вполне возможно, но наверняка так оно и будет: найдёт слова любознательный человек и о своей любимой малой родине, и о незабвенных своих родных местах, в которых родился, вырос, бывал в определённые периоды своей жизни.

Остаётся только открыть книгу и окунуться в неповторимый поэтический мир, совершая путешествие по окрестностям нашей округи: пройти мимо знакомых с детства вывесок на домах, заглянуть в старую школу, поставить свечу в храме, а потом вдохнуть аромат цветения садов, услышать шум дождя, предаваясь вместе с авторами светлой грусти и радости.

Почётный гражданин Воскресенского муниципального района, лауреат Всероссийской литературной премии им.М.Ю. Лермонтова Пеонид Дудин

Леонид ДУДИН

Действительный член Академии Российской словесности, Член Правления Союза писателей России г. Белоозёрский Почётный председатель ЛИТО «Радуга» им. И.И. Лажечникова (

* * *

Белоозёрская равнина, Окрест до слёз белым-бело. В Юрасово наполовину Дома снегами замело.

Глубокой тайною покрыты, Как бы неведомы миры, Казалось, белизной гранита Сияют дальние дворы.

Недалеко от магазина, В сугробе, перьями горя, В зарю расписывают зиму Два крутогрудых снегиря.

А с крыши бани что есть мочи, Привычки не сменив своей, Ворона, каркнув, впёрла очи В земное счастье снегирей.

От старости ли, от печали, Скорей всего — от ничего, Её замедленно качало На кромке рая своего.

Возможно, в запредельной нови, В игре колюче-снежных звёзд, Ей виделся родной, вороний, Людьми не тронутый погост.

А может быть, ей мнилось лето, Когда с единственным своим Они в любви бросались в небо, В любви — на землю — тоже с ним.

Покой торжествен над равниной, Разлит как Божья благодать... За белизной неповторимой Моих печалей — не видать.

Я БУДУ ЖДАТЬ

Ах, эта зимняя рыбалка По мягковыстланному льду! Сидишь среди снегов вразвалку, С соседями в одном ряду.

С полублаженною улыбкой, Вымаливая будто жизнь, Над лункой шепчешь: — Рыбка, рыбка... И малая... ловись, ловись...

Но это позже. А пока что Стою на берегу реки, Любуясь, как многорогасто В сугробах тонут тростники.

Как над твоим высоким домом В небесной дымке навсегда С чуть слышимым растает звоном Подзапоздалая звезда.

Я не спешу. Пускай собратья, Пришпорив рыболовный зуд, Неуправляемою ратью Себя на речку понесут... Я буду ждать, пока проснётся, Вся млея в розовой тоске, Заря, беременная солнцем, В беспечно-юном сосняке.

ВИДНО, БОЛИ К НЕПОГОДЕ

На Москве-реке нет клёва, Целый день — напрасный труд. Облака над Михалёвом Неулыбчиво плывут.

Что-то ломит поясницу, Правая нога болит. Видимо, опять глумится Надо мной радикулит.

Ох и времечко настало, Мать ты Богородица! Умер Ленин, умер Сталин — Мне вот нездоровится.

На пологом небосводе Солнце — словно в пелене... Может, боли к непогоде? Или, может быть, к войне?

Мысль последнюю я разом Сплюнул за оба плеча: — Не накаркай вновь, зараза, На Россию палача.

ВЕСНА В ГОРОДЕ

Мы часто в поисках открытий Спешим весной в леса, в поля, Где первозданностью событий Перенасыщена земля.

Но нынче я при всём желанье Поехать в веси не смогу, Совсем другие нынче планы — Я перед городом в долгу.

Останусь в нём, чтоб заприметить, Как обновляются дворы Под звуки звонких междометий Неугомонной детворы.

Как улетит — и не вернётся — За небеса бумажный змей, Как вспыхнет в парке ярким солнцем Платочек дочери моей.

Хочу ещё подкараулить Весенний изначальный труд — Игру печальную сосулек В изломах водосточных труб...

И, возвращаясь по дороге Домой, не раз остановлюсь И новой радостной тревоге Впервые, может, удивлюсь,

Когда и сердцем, и рассудком Пойму, воистину притом, Величье детского рисунка На тротуаре городском.

Бывают дни, когда душе совсем невмоготу, Когда она в пространстве места не находит, И рвётся за предельную твою черту, И там, ревнивая, на нет исходит, —

Когда к тебе дорога
перепахана сполна
И ты стоишь на середине
этой вспашки,
Нуждаясь в поисках
единственной ромашки,
Что, может, для спасения дана,—

Тогда молюсь я образу
лишь только одному,
Ниспосланному мне
как талисман покоя, —
Моей больной душе
и сердцу моему, —
И никого ничем не беспокоя.

Молюсь и, холод немоты превозмогая, Шепчу, смирясь: «До встречи, дорогая...»

В ДОЖДЬ

С весёлой лёгкостью ребёнка, На радость или на беду, Вспорхнула зонтиком девчонка И полетела по дождю.

И на меня не оглянулась, Не видела, как в этот миг Я, вспомнив собственную юность, Поднял повыше воротник.

ΒΟСКРЕСЕНСКОЕ ΛΕΤΟ

Анатолию ИВЛЕВУ, с поклоном

У всех городов есть судьба и приметы, Своя изначальная доля и стать... Стою посреди воскресенского лета И небо в ладони пытаюсь поймать.

Поймать паутинку, что рядом зависла, Звеня высоко над Москвою-рекой, Тебя, что на берег под радугой вышла, На солнце ревниво играя собой.

Вокруг посмотрю — золотые ребята Милуют — ещё золотистей! — девчат... За дальней околицей химкомбината Легко на Рязань электрички стучат.

Но я никуда, дорогие, не денусь, Останусь навеки в родимом краю И песню любви – я на это надеюсь – Ещё для тебя не однажды спою.

* * *

Я заброшу всё и, не жалея, Дальше Солнца в космос унесусь И на дальней кромке Водолея Ярко-белым облаком явлюсь.

Там и высоко, и беспечально, Только прикажи мне не молчать, Буду тайну вечного венчанья Именем любимым величать.

Лишь бы ты от жизни не устала, Бережно хранила наш обряд И под сенью старого квартала Трепетно встречала звездопад.

Я заброшу всё и, не жалея...

* * *

В химкомбинатовской больнице. Втихую, на исходе дня, Душа пыталась отделиться И удалиться от меня.

Казалось, что бесповоротно В тот миг печальный и большой Не я, а всемогущий кто-то Моею управлял душой. Я простонал: «Покинь как надо. Ворвись в нетронутую высь. И ослепительным разрядом На белый пепел разорвись,

Чтоб до огромного далёка, Оставив свой земной удел, Никто чужой по воле рока И невзначай не долетел».

Виктор ЛЫСЕНКОВ

Член Союза писателей и Союза журналистов России Руководитель ЛИТО «Радуга» им. И.И. Лажечникова г. Воскресенск

СТРАСТИ-МОРДАСТИ

Известно, что человеческая память — дама капризная. Порой не можем припомнить событий прошлой недели. А то вдруг — из-за случайной безделушки, незначительной фразы, нежданной встречи — нахлынет нечто из давно забытого, далёкого...

До поступления в столичный вуз жил я в небольшом лесном посёлочке на краю Воскресенского района. Это сейчас Подмосковье плотно заселено, а в середине ушедшего столетия о дачах и загородных домах люди даже не мечтали. Школа находилась в соседней деревне — в трёх километрах: сначала надо было пройти лесом, потом полем, через речку и снова полем. Зимой метели заставляли нас, ребятню, всякий раз наугад торить новый путь, проваливаясь в сугробах по самую грудь. Через речку наши родители строили каждый год «лавы» — дощатые мостки, которые в разлив благополучно сносило ледоходом. Поэтому по весне дорога к знаниям удлинялась втрое — через автомобильный мост. Всё бы хорошо весной: солнышко пригревает, птичий гомон, пора берёзового сока, но...

Весенний поход в школу и обратно проходил через старый погост. В пору моего детства страшилки были другие. Не то что сегодня — отморозки да маньяки. Мы тогда в ночном полумраке зловеще-замогильным шёпотом пересказывали друг другу истории про кровожадных мертвецов, злых колдуний, леших, вампиров и прочую нечисть. И ведь был однажды случай, когда я, кажется, испытал всю эту жуть наяву: леший меня по болотам два долгих круга водил. Но об этом как-нибудь в другой раз.

Учились мы в две смены, так что либо утром затемно идёшь через кладбище, либо вечером. Что такое уличное освещение, мы, конечно, знали — у нас на столбе около ба-

раков тоже фонарь маячил. Но за пределами его жёлтого круга единственными источниками света оставались луна и звёзды. У луны свой строго заведённый график, посему зачастую довольствовались только звёздами, если небо, опять же, было безоблачным. Но всё это я повествую пока лишь для понимания общей обстановки.

С внешним миром нас связывал и автобусный маршрут. Он проходил километрах в трёх от посёлка. За околицей на пути к его остановке нужно было преодолеть глубокий овраг. А дальше сплошной стеной стоял лес, не знавший в своей чащобе ничего про санитарную рубку и уборку сухостоя. Через дебри вела узкая лесная тропа с колдобинами, выпирающими из земли оголёнными щупальцами корней и непересыхающими лужами, подпитывающимися близким болотом.

По этой вот стёжке некоторые жители посёлка с утра пораньше направлялись на работу в районный центр или в Москву. Была среди них и моя мама. Нас у неё росло семеро: шесть сыновей и дочка. Среди братьев я — меньшой. Отец наш из жизни ушёл рано, когда мне было пять лет, а сестрёнке — два годика. Чтобы прокормить ораву ребятишек, мама ездила на работу в город — сначала автобусом, затем электричкой. Возвращалась уже вечером. А осенью смеркается рано. Идти одной тёмным лесом и так не очень-то приятно, а вдобавок ещё руки тянет сумка с провизией — поселковая продуктовая палатка имела набор известный: хлеб, чаще вчерашний, карамель, печенье да лимонад с водкой.

Было мне в то время уже лет одиннадцать-двенадцать. Старшие братья вечерами, понятно, всегда заняты — у них друзья-кино-танцы... Встречать маму с работы — обязанность младшего. Жутковато было маме идти лесом от остановки одной — да и мне было жутко её встречать.

В тот осенний день погода была пасмурной, накрапывал дождь. Опустились сумерки, когда я отправился встречать маму.

В лесу не видно ни зги. Но это как-то уже привычно. Под ногами разглядеть ничего нельзя, да, собственно, в такой темени и под ноги смотреть бесполезно.

6

Стезя знакома до мелочей. Я шёл, задрав голову кверху, глядя на чёрные контуры вершин деревьев, чуть заметные на фоне тусклого неба. Память подсказывала, что вот у этой кряжистой сосны, например, так высоко выпирают мощные корни, что не мудрено и споткнуться, а возле этих берёз на дороге грязевой провал, да такой, что того и гляди утонешь. И такие приметки по всей дорожке: где обойти, где перелезть, где перешагнуть. В общем, своя дорожная грамота.

Встретиться с кем-то на тропинке почти никакой вероятности — интервал движения автобуса до часа и больше. Иду, по обыкновению про себя стишки разные декламирую, о страхе и подумать боюсь. Тишина неимоверная, птиц не слышно, только ветер над вершинами посвистывает, да поскрипывают и потрескивают изредка стволы деревьев.

И вдруг слева от тропы послышались нарастающий хруст веток и пофыркивание. Леший! А может, медведь? Рассказывали, что у Дикого озера норы огромные видели. Стою и не шевелюсь...

Внезапно в паре метров на уровне моей головы из чащи подлеска вываливается продолговатая, покрытая шерстью скуластая морда с большими ушами и раздутыми ноздрями. Шумно втягивает воздух и громко фыркает. Ужас, оторопь, сердце — в пятках.

В упор уставились чёрные провалы глазниц. А сзади ещё одно чудище, но чуть ниже ростом. И тоже в мою сторону тянется.

Ошарашенный, я замер — ни жив, ни мёртв. Противостояние и обнюхивание длится, скорее всего, несколько секунд, но для меня — долгие минуты, а то и часы. Дышал ли я — не знаю, но звуков точно не издавал.

Нежданные чудища, вновь громко фыркнув, отступили и опять, хрустя ветками, пропали в чащобе.

Не сразу до меня дошло, что это были лоси, хотя и раньше я видел сохатых, но только издали. Придя в себя после этих страстей-мордастей, бежал к шоссе уже вприпрыжку. Отдышался только у автобусной остановки.

Наконец издали сумрак прорезали фары автобуса. Вот он остановился, и тут же из раскрытых дверей вышла мама. Не помню уже, что я рассказывал ей про лосиные страсти, но сам случай запал в память на всю жизнь.

Через многие годы та лесная встреча аукнулась самым неожиданным образом. Жил я уже в городе. Однажды замечательный художник Николай Долгополов по какому-то поводу принёс мне показать свои пейзажные холсты. С радостью созерцал я добрые полотна мастера.

И вдруг вспышка из чуланов памяти: на одной из картин узнал моих давнишних знакомых. Это были лоси. Пара на вечерней заре. И как будто на той самой лесной тропе. Красивые, гордые, вполоборота в упор смотрели на меня. Отличие лишь в том, что на полотне не поздняя осень, а искристая зима.

Теперь сохатые со стены моей спальни каждые утро и вечер дарят мне щемяще-радостные воспоминания, мои детские страсти-мордасти.

Сергей АНТИПОВ

Заместитель Председателя Правления Московской областной организации Союза писателей России г. Москва

ЛИТО «Радуга» им. И.И. Лажечникова

B BOCKPECEHCKE

Я воскресну в Воскресенске, Где всегда щебечут птицы, Где душа поёт по-детски И так хочется влюбиться!

Я воскресну, чтобы сделать То, о чём тайком мечталось, — Для чего любовь и смелость Победят и лень, и слабость!

Я воскресну для улыбки Моей милой ясноглазки — Как юнец наивно-пылкий, Ей открою двери сказки!

Я воскресну в Воскресенске, Не святым или убогим, — Я воскресну наконец-то, Чтоб СВОЕЙ идти дорогой!

СКУЧАЮ

Скучаю по летнему небу, По тихим седым вечерам, Сменяющим жаркую негу На лёгкий прохладный туман...

Сергей Антипов

Скучаю по утренним звёздам, Что медленно тают вдали, А я — будто заново создан: Вот-вот оторвусь от земли...

Скучаю по новым дорогам, По милым влюблённым глазам, По тем, кто был послан мне Богом, С кем мир свой однажды создам!

ПОДМОСКОВНАЯ СИЕСТА

Зной подмосковной сиесты, Время запряталось в тень, Вспомнил надёжное средство С пользой прожить этот день!

Прочь суетливые мысли — Всё отключу хоть на час, Чтоб через травы и листья Слышать Всевышнего глас!

И отстранённое что-то Вспышкой в сознанье моём Дарит способность к полёту— С ходу на мощный подъём!

И воспаряю над бездной — Весь растворяюсь в борьбе, Господи, как не исчезнуть? Как возвратиться к себе?..

В ВОСКРЕСЕНСКОМ ПАРКЕ

Небо закрасили белые перья, След оставляя в осенней воде, Стал равнодушен ко многим теперь я, Глубже познав устремленья людей...

Воздух сегодня прозрачный и волглый, Влажной позёмкой желтеет трава, Ждали мы счастья с тобой очень долго, Путаясь в мыслях, поступках, словах...

Вальсом прощальным упавшие листья Просят деревья уснуть до весны, Как хорошо за любимых молиться, Зная, что явью становятся сны...

Ветер недаром очистил дорогу, Сдув беспощадно ненужную грязь, Счастлив я с теми, кто послан мне Богом, -Всех остальных отпускаю, молясь!

ВРЕМЯ ЛЕТАЮЩИХ СТРОК

На ладошку присел мотылёк, Словно горнего мира дыханье, -Это время летающих строк, Вдохновенья и светлых желаний!

Расширяется кверху душа, Утопая в небесной лазури, — До чего ж наша жизнь хороша: Передать эти чувства могу ли?

Отовсюду стрекочет любовь, Проникая до самого сердца,

И ловец наших радостных снов, Улыбаясь, даёт ключ от дверцы!

Я тебе эти сны подарю, Волшебством наполняя реальность, И поймёшь ты, что слово «люблю» -Для меня далеко не банальность!

ОТЧИЗНА

Светло и тепло, если тихая радость Легонько касается нашей души... Уходит куда-то пустая усталость, И свечка надежды мерцает в тиши.

И вспять её свет прогоняет сомненья, Кошмарные мысли уносятся прочь, Рождается в сердце поток вдохновенья, И сдерживать чувства мне больше невмочь.

Возносишься сразу куда-то высоко, Любовь изливаешь, уже не тая, На всё, что мне близко, и всё, что далёко, — На милые сердцу родные края.

На маленький домик в далёком селенье, На тихую речку, на полдень полей, На лес, что открыт для чудесных видений, -На мир, что зовётся Отчизной моей!

МОЙ ВОСКРЕСЕНСК

Поэма

1.

Над рекой кружился запах сладкий — С нивы веяло гречихой молодой. Седенький колхозник на лошадке Вёз мешки дорогой полевой.

Летом тем гречихи было много, И колхозник думал наперёд: Повезёт он этой же дорогой Урожая ещё больше через год.

- Стой, Кузьмич! окликнул его парень. Погоди пока, не уезжай!
 Только что с товарищем узнали:
 Это наш последний урожай!
- Что ты говоришь, да что такое?
- Слушай вот, сказали наперёд: Скоро здесь — на этом нашем поле Возведут химический завод!

2.

…Прав был паренёк — большая стройка Начала историю свою: Молодые комсомольцы стойко Шли на дело в трудовом строю.

К ним примкнули местные ребята — Жители окрестных деревень, Брались за кувалды и лопаты, Крепкие, как сталь или кремень!

Седенький колхозник на лошадке, Что гречиху с поля собирал, Брёвна вёз теперь на стройплощадку, Вёз он камни, кирпичи, металл.

3.

...С той поры прошло не больше года — Взмыло производства колесо! То богатство, что даёт природа, Стало вдруг особым веществом:

Хлеба с ним земля рождает много, И потребность слишком высока, — Значит, просто нет пути иного — Будем строить новые цеха!

…И построили! На левом побережье Вырос всем на гордость комбинат. В летний зной, в дожди, зимою снежной — Круглый год конвейеры гудят!

4.

А от комбината недалече Возводились новые дома. Опершись на заводские плечи, Новый город — древняя земля

В дар преподнесла Стране Советов Воскресенск! Рождение само В достиженьях трудовых воспето, В нашем сердце пусть живёт оно —

В памяти о первых пятилетках И о тех, кто не жалел себя, О руде, летучих вагонетках, О «канатке», что в цеха вела.

О ребятах — тех, что поменяли Заводскую робу на шинель, Что Москву, Россию отстояли И Победы распахнули дверь.

Будем помнить женщин и подростков, Заменивших у станка мужчин, И о старичке, что на повозке Агрегаты заводских машин

Вёз к вагонам, чтоб врагу-фашисту Не достался в руки комбинат... Путь к Победе был такой неблизкий — Скорбный путь страданий и преград...

5.

Но, в большое будущее веря, Стал меняться город Воскресенск: Появились школы, парки, скверы, Детсады и сказочный дворец,

Стадион, хоккейная команда И бассейн, большой жилой квартал... Человек труда работал славно — Комбинат и город развивал!

Помогал завод стране огромной, День и ночь вагоны отгружал, Даже на земле неплодородной Колосился крепкий урожай!

6.

Перемены... Кто ж их ждал такие На заводах, фабриках, полях? Налетели «скакуны» лихие, Пронеслись на диких скоростях...

7

Воскресенцы — сильные натуры — Обуздать смогли таких «коней». Создавал иные партитуры Город наш. Мелодией своей

Зазвучал он звонко и ритмично В тактах проходящих поездов, В гулком шорохе машин фабричных, В шуме комбинатовских цехов,

В музыке оркестров и фонтанов, В детских песнях, танцевальных па, В мощи клюшек, силе их ударов, В ритме пульса тех, кто у станка,

В тарахтенье проходящей баржи, В мудрости рассказов и былин, — Стал наш Воскресенск немного старше, Но, как прежде, дорог и любим.

Дороги нам трубы заводские — Словно устремлённые в полёт, Золотые люди и родные, Что ведут историю вперёд!

Прославляя город подмосковный, Держит планку человек труда — Крепкий нрав и ум неугомонный... Пусть же будет так во все века!

Вера БОНДАРЕНКО

ОСЕННИЙ ВИЗИТ

Осенью, когда начинается листопад и солнце чаще прячется за хмурые тучи, я чувствую ухудшение своего самочувствия, наверное — недостаток свежего воздуха, и поэтому спешу посетить наш старинный городской парк, где можно отдохнуть от шума городского, подышать целебным воздухом с лесным ароматом различных деревьев, цветов и кустарников.

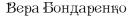
Наш городской парк — это жемчужина подмосковной природы! Расположен он в центре города, рядом с центральной площадью и торговым центром «Воскресенск».

Ворота в парк всегда открыты, и пасмурная погода не помешала мне войти в них со стороны улицы Хрипунова. Я оказалась на главной липовой аллее, ведущей к каскаду старинных прудов, созданных ещё в XIX веке. Огромные деревья лип, осин, берёз и клёнов наклоняются над водной гладью прудов и медленно теряют в них свои разноцветные листья. Красота неописуемая! Это можно здесь увидеть тогда, когда начинается борьба между временами года: летом и осенью — во время увядания природы.

Подул лёгкий свежий ветерок, и снова закружил хоровод разноцветных листьев, падающих с деревьев на землю и на мою голову. Я стала собирать самые красивые из них, получился яркий осенний букет. Старые липовые деревья казались огромными великанами. Под ногами шуршали засохшие листья и мешали идти. Справа показались очертания детской площадки.

Стояла волшебная лесная тишина. Казалось, что здесь никого.

Но вдруг на липовую аллею выбежали двое маленьких детей детсадовского возраста. Они кричали, смеялись и играли, догоняя друг друга. А за ними — двое взрослых:

мужчина и женщина. Очевидно, их родители. Они звали детей по именам и бежали вслед за ними. Лесная тишина наполнялась теплом.

С левой стороны аллеи, за железной оградой, находится архитектурный ансамбль зданий и сооружений старинной усадьбы «Кривякино», которая являет собой историколитературный памятник прошлых веков. Тогда эта усадьба принадлежала отцу и брату известного писателя-романиста И.И. Лажечникова, который здесь часто гостил и жил. В настоящее время эта усадьба находится в стадии реставрации и охраняется государством. А за нею, в современном двухэтажном здании, размещается городской краеведческий музей.

Липовая аллея незаметно вывела меня на смотровую площадку с широкой панорамой заливного берега Москвыреки, куда спускается лестница. От реки подул холодный, сырой ветер, и я двинулась в обратный путь через площадку аттракционов к центральному выходу парка. В будний день аттракционы и танцплощадка не работали, и поэтому здесь было тихо. Поднялся нежданно шумный ветер и гомон пролетающей мимо стаи птиц! Кто-то спугнул их с пожелтевших кустов калины, покрытых шапками красных ягод. И этот «кто-то» оказался местным сторожем. Он махал своей палкой и зачем-то ворчал на давно исчезнувших птиц.

Птицы улетели, и сторож ушёл, а сказочная тишина осталась! И снова стало светло и тепло на душе. Куда-то исчезли мои болезни и грусть.

Спасибо тебе, парк – источник вдохновения и жизни!

Михаил БУЛЕКОВ

г.Воскресенск ЛИТО «Радуга» им. И.И. Лажечникова

BECHA B BOCKPECEHCKE

За пригорком, догорая, Солнце замедляет бег, У крылечка, за сараем Прошлогодний тает снег.

Полюбуюсь на распутье: Воробьи в сухой траве. Уронили вишни прутья, Низко кланяясь земле,

По коломенскому тракту Люди едут, торопясь, Вербы вторят ветра такту, Расплетя седую вязь.

В добрый путь! Тропинкой талой Поспешу за солнцем вслед... Птах чирикнул запоздалый, Улыбается сосед...

* * *

Там, где Отра-река сгибает влево, Нет суеты, и времени там нет, Родной земли там слышатся напевы. Жаль, для любви не так уж много лет.

Успеешь ли найти ты оправданье? ...А воздух чист над тёмною золой, И горько сердцу это пониманье, Что был землёй и станешь ты землёй...

Там, где Отра-река в Москву впадает, Я начал жизнь у многих на виду... Планета круг устало завершает, Я тоже с ней - я к светлому иду...

ЛЕСНОЕ ОЗЕРО

От великой радости Да большой беды Удалюсь я к зарослям У лесной воды.

И опять молчанием Буду оглушён Да людскими вздорами Не обворожён.

И уверюсь снова я В том, что смерти нет, За стеной сосновою, Где простыл твой след.

До седого острова Как рукой подать. (В детстве — ох непросто нам Было там нырять.)

Поселковой улицы Еле виден свет, Где-то квохчут курицы, Пролетел мопед...

Что в воде причудится Ночью при луне? Может, что-то сбудется В мире и во мне...

COCHA

Я смотрю: вот большая сосна, Без меня простоит ли она? Каково ей тут будет одной, Одинокой такой и прямой?

Сила древняя в этой сосне, Это понял я лишь по весне, Как прижался щекою к стволу И вдохнул молодую смолу...

А вокруг, словно девицы, в ряд — В белых ризах берёзы стоят, Стерегут ту поляну с сосной, Одинокой и очень прямой.

Догорел, догорел огонёк, И не виден в ночи уголёк. ...Вознесутся с земли мои дни, Оставляя улыбки и пни...

* * *

Снова запах свежей мяты Я вдыхаю с силой в грудь, От дождя цветы примяты... Поживём ещё чуть-чуть!

По дорожкам, по тропинкам Скачет луч — он тоже рад, Что за утренней разминкой Посетил наш летний сад.

Сам себе я удивляюсь: Неужели не отвык Сочинять стихи? Спускаюсь С горки к дому напрямик. Мне давно не восемнадцать — Скоро будет пятьдесят. К жизни надо примеряться, А не строить на свой лад.

Но, как прежде, только-только Выйдет солнце на свой круг, — Убежать хочу тихонько От друзей и от подруг.

ПЕРВОЕ СВИДАНИЕ

Я иду на первое свидание, Пусть уроки выучу авралом... Встречу мы наметили заранее, В шесть часов у дома за вокзалом.

Будем обсуждать с тобой явления Музыкальных «наших» и «не наших», Спорить о космических движениях, Рассуждать о том, что будет дальше...

И от ливня скрыться мы успеем В тот подъезд на улице Победы, Где стихи прочту я как сумею, Сочиняя, не перервав беседы...

Завтра встретимся с тобою снова, Загляну в твой класс на перемене, — Жаль, что не сказали мы полслова У подъезда вечером в сирени...

* * *

Свирель запела на мосту, и яблони в цвету...

А. Блок

И опять, как тогда, этот сон наяву: Я встречаю закат на родном берегу.

Отчего ты мне снишься, забытая даль, И просторы, которым несу я печаль?

Мои думы и грёзы о завтрашнем дне. Что мечталось тогда — всё сокрыто во мгле,

Подросла и сосна, не изведав покой, Смоляная слеза— на коре золотой.

Я вздыхаю и думаю: снова апрель, — И читаю подруге стихи про свирель.

И тебе эту песню, родной человек, Я дарю. Вспоминай обо мне в этот век!

* * *

Молчит лесная даль. Ни звука. Глядится день в овал пруда. Я размышляю пред разлукой О том, что горе — не беда.

Беда совсем иное, это Когда ты слаб иль ждёшь врага. Да будет всё как есть на свете, Как эти ветви и вода!

Тоскуешь — значит, ты не камень, Ты жив, ты есть, и смысл какой, Чью землю меряешь стопами? Была бы Родина с тобой.

Ольга БУХАРКИНА

г. Белоозёрский

ПЕСНЯ О ГОРОДЕ

На земле так много городов, Но милей, чем этот, не встречал я, И не хватит миллиона слов, Чтоб как надо чувство прозвучало.

Припев:

Воскресенск — город мой, Город в сердце — святой, Город с доброй мечтой, С детства всем нам родной!

Не угаснет гордости огонь: Знали мы и ливни и метели, Вместе мы прошли успех и боль, — Очень быть счастливыми хотели.

Припев:

Воскресенск — город мой, Город в сердце — святой, Город с доброй мечтой, С детства всем нам родной!

В тихом парке тропкою пройдусь, Соловьиный вечер душу лечит... Где бы ни был — вновь сюда вернусь: И живу я ожиданьем встречи!

Припев:

Воскресенск — город мой, Город в сердце — святой, Город с доброй мечтой, С детства всем нам родной!

Сергей ГЛЕБОВ

Член Союза писателей России г. Воскресенск ЛИТО «Радуга» им. И.И. Лажечникова

СТАРИК И ГОЛУБИ

Смешная шляпа, детская улыбка, Весёлые горящие глаза... Старик крошил горбушку у калитки, Дарил он радость маленьким друзьям.

А птицы ворковали, суетились, Порой касаясь ног его крылом. И улетать совсем не торопились, Старик же был в раздумье о былом...

Теперь он к жизни с хлебом повернулся, Смущённо ей ладони протянул И бессловесно тихо улыбнулся, Как будто детство сам себе вернул.

BECHA

Весна видна в проталинах дорог — Вдруг исхудали зимние сугробы. Ручьи уносят звуков хороводы, Задиристо трубя в сигнальный рог.

Всё ожило в один весенний день, Мы разгоняем не на шутку лужи, Сегодня нам не верится, что стужа Застряла где-то между деревень.

Звенят ручьи в ушедших холодах, Чтоб наши души снова отогрелись, Черно вороны на ветвях расселись... Ну а пока проталины. Вода...

ОСЕНЬ

Осень — две тысячи снов...
Пёстрого одеяла
Хватит на всех,
Смеялась
Стаею облаков.
Чары её ветров
Слёзы дождей осушат,
Слышишь, танцует стужа
Под хоровод снегов?..

ЛИСТОПАД

В ночь подморозило, и парк Свою листву бесшумно сбросил, То был природы верный знак: Уходит золотая осень.

Легко украдкою горят Берёзы. Милые картины Так радуют неспешный взгляд... Возьми, художник, кисть рябины.

Перенеси на полотно
Всплеск листьев — это волны моря,
Вглядись, судёнышко давно
С ветрами и стихией спорит.

У корабля окраска лисья И парус из кленовых листьев...

60

Я НАРИСУЮ

Возьму я кисть и буду рисовать Весь мир таким, каким хочу увидеть, А чтоб друзей стараньем не обидеть, Я предложу им тоже краски взять.

Я нарисую дом и палисад, Раскрашу светлыми тонами небо, И пусть я никогда на море не был, Рисую волны. Очень морю рад.

Я нарисую голубей полёт И у сарая разукрашу крышу, А голуби летят всё выше, выше, И красками рисунок мой цветёт.

Придёт зима, я нарисую снег, Где он нежданно белым светом выпал, И город мой он хлопьями осыпал, И снегу рад усталый человек.

Но лишь когда закончу свой сюжет, Смогу друзьям рисунок показать я: Вы всё как есть мне говорите, братья, Как разгадали замысла секрет?

Возьму я кисть и буду рисовать Весь мир таким, каким его увижу. Я вас нисколько этим не обижу, Я предлагаю просто краски взять.

Галина ГЛЕБОВА

пос. Хорлово ЛИТО «Радуга» им. И.И. Лажечникова

ΧΟΡΛΟΒΟ

Мне б найти такое слово В череде сумбурных дней, Рассказать чтоб о Хорлово — Доме, ставшем всех родней.

Вспоминаю часто детство, Ту казарму, где жила, Парк и пруд с ней по соседству, Где я крепла и росла.

Двор с фонтаном, клуб фабричный, Где смотрели мы кино. Там с экрана нам обычно Открывалось в мир окно.

Помню в праздники гулянье, Танцы, песни под гармонь. Светлых дней воспоминанья— Согревающий огонь.

Дух фабричный не забыла, Цех прядильный, ткацкий цех, Как давно всё это было — Гул станков и добрый смех...

Столько лет прошло, но снова Мысль заветную ловлю: Край родной — моё Хорлово, Всей душой тебя люблю!

Марина ГОРИДЬКО

Член Союза писателей России г. Воскресенск ЛИТО «Радуга» им. И.И. Лажечникова

/J = *

* * *

«Памятник всем нам — химкомбинат». (афоризм моей бабушки Анны Васильевны)

Дымы из труб — подобие лазеек В тридцатые... устроим променад? Твой, бабушка, портрет живёт в музее, И памятник всем вам — химкомбинат.

Первостроители! Здоровьем, силой воли Был создан город — в будущее шаг. Живём. Воскреснем? Судьбы наши, роли — Обнимет всё бессмертная душа.

О, сколько было пережито вами, Прочувствовано и совершено! И дым Отечества плывёт над головами, И странное снимается кино...

Подшивками газет проходят годы. Спортивных маршей больше чем сонат. Я, Воскресенск, люблю твои восходы. Но памятник всем нам — химкомбинат.

Дарья ДУХЛЕНКОВА

г. Воскресенск ЛИТО «Радуга» им. И.И. Лажечникова

J.º°

 \odot

* * *

Милый сердцу, родимый, приветливый край, Сердце любит сильней и с годами не ропщет... Я открою альбом, вспомню солнечный май, Как девчонкой гуляла в берёзовой роще.

Там шепталась листва, пели птицы вокруг, И гудели стрекозы, лучами согреты, Я их мягко ловила, пускала из рук И, прижавшись к берёзкам, слагала куплеты.

Всё мечтала и пела о том, что люблю, Так по-детски наивно и голосом звонким... Я листаю альбом — и как будто стою В той берёзовой роще весёлой девчонкой.

Милый сердцу, родимый, приветливый край, Заморозит зима, дождь весной прополощет. Мы приедем в зелёный и солнечный май, Чтобы голосом детским наполнилась роща.

Владимир ДУБРОВИН

МОЁ РОДНОЕ НОВЛЯНСКОЕ

Лучшие воспоминания жизни— воспоминания детства. Моё родное Новлянское...

Летом я любил спать на террасе и всякий раз слышал, как просыпалось село.

Оно просыпалось рано, но не с петухами, а с громкими хлопками огромного пастушьего кнута, которого слушались все животные в стаде. Каждый хлопок был резким, громким, как выстрел. Это пастух задолго до подхода стада предупреждал хозяек, чтобы готовились к выводу своих бурёнок.

Село было большое, около 200 домов, в каждом дворе было по две коровы, и даже больше, поэтому стадо тоже было большое. То с одного конца села, то с другого перекликались женские голоса: «Милка, выходи!», «Зорька, куда пошла?», «Майка, я кому сказала?!».

Нашу корову звали Милка, была она красивая: красного цвета с белыми пятнами по всему телу.

…Я ещё спал, но сквозь сон слышал мамин голос, как она разговаривала с Милкой. Сквозь сон я недоумевал: неужели они понимают друг друга?!

Хозяйки провожали коров и выносили небольшой съестной припас.

Так стадо медленно проходило по селу. Пастух гнал коров туда, где в обилии росла сочная трава, уходя на весь световой день только по одному ему известным местам, где коровы наедятся вдоволь хорошей травы. В полдень пастух пригонит стадо в тенёк под большие деревья, где животные дождутся своих хозяек, и те принесут им в угощение кусочки хлеба...

Вечером кормилицы возвратятся к своим дворам с полным выменем молока...

...А утро в селе продолжалось: через некоторое время следом за уходящим стадом проезжал на лошади бригадир полеводческой бригады и собирал колхозников на работу с овощными культурами. Бригадир всех своих работников звал по имени. Моя мама Анастасия Филипповна Дубровина брала меня с собой, заботливо усаживая на телегу, ведь в то время детских садов не было и детишек приходилось брать с собой в поле.

Так начиналось утро, так начинался новый день в моём родном селе Новлянское, так начиналась моя жизнь...

Андрей ЖДАНОВ

Член Союза писателей России г. Белоозёрский ЛИТО «Радуга» им. И.И. Лажечникова

(3)

ОСЕНЬ

Утро. Осень. Моросит. Запоздавший лист висит, Уж готовый оторваться. Не пора ль и мне сбираться Помоляся в путь-дорогу К заповедному порогу, Где душевная родня Дожидается меня.

ЯРОСЛАВНА

О Русская земля! Ты уже за холмом. «Слово о полку Игореве»

О Русская земля! Ужель ты за холмом? И не споёт Баян красе твоей и силе. Лишь плачет Ярославна на Путивле Да дерева горюют о былом.

Нет князя у земли. Сварожьи внуки пьют, А пахаря давно уж не слыхать на ниве. Лишь плачет Ярославна на Путивле Да дерева сухие слёзы льют.

Червлёные щиты полей не заградят. «Буй-туров» новых нет, а те уже далече. И некого сзывать уже на вече, И стяги все полощутся не в лад.

Но Русская земля зовёт издалека, Скликает сыновей, что в кривду своротили, И плачет Ярославна на Путивле, И Божий Суд не вынесен пока.

Анастасия ЖИЛИНА

ВОДА

Течёт, обтекает границы, Признать не желая границ, Течёт, обтекает, струится, Взмывая и падая ниц.

Её невозможно ускорить, Насильно не остановить. Она, не приемля покоя, Умеет спокойною быть.

Она, ненавидя преграды, С весельем проходит сквозь них, Свободе, простору — рада, Собой наполняя их.

И вот, наблюдая бегущий Неспешный поток её, я... Я в ней вижу женскую душу, Я в ней наблюдаю себя.

Текучая, плавная — жрица, Дарящая жизнь на Земле. Но быть как она научиться Ещё предстоит только мне...

Марина ЗОЛОТОВА

Член Союза писателей России г. Воскресенск ЛИТО «Радуга» им. И.И. Лажечникова

ВОСКРЕСЕНСКИЙ ВАЛЬС

Песня (музыка А.В. Ивлева)

Мой родной Воскресенск, В нежной дымке рассвета Нарисую тебе Свой весенний привет. Теплотою больших Тополей я согрета, Для меня на земле Лучше города нет.

Колокольный мотив Обласкает мне душу, Уплывая легко Над Москвою-рекой. Я дочерней любви Никогда не нарушу, Нет тебя в мире лучше, Город мой дорогой.

Мой родной Воскресенск, Ты ни с чем не сравнишься, Нам с тобой довелось Много дел совершить, Я жила здесь всегда, И росла, и любила, И всем сердцем тебя Продолжаю любить.

* * *

Родилась я в Воскресенске, Очень красочном краю, Не напрасно в каждой песне Славлю Родину свою.

Мои дети — воскресенцы, Воскресенск — моя семья, Внуки — тоже воскресенцы, — Потому счастлива я.

МОЙ МИЛЫЙ ВОСКРЕСЕНСК!

Мой милый Воскресенск, тебя я славлю, И песню о тебе я пропою! Люблю тебя всегда и не лукавлю, Частицу сердца радостно дарю.

Люблю, когда зимой ты в снег одетый, Когда весной ты в зелени густой, Когда июньским пухом ты согретый, Когда под осень — дивно-золотой!

И если я куда-нибудь уеду, В мой город обязательно вернусь, В Москву-реку бросаю я монету И в верности дочерней поклянусь!

Лидия КОЗИНА

г. Воскресенск ЛИТО «Радуга» им. И.И. Лажечникова 🕥

* * *

Мать и отец у калитки, Встретив, хлеб-соль поднесут: — Ждём тебя, доченька Лида, — Радости слёзы блеснут.

И соберётся застолье, Вместе семья и друзья, Здесь всё родное до боли, Милая сердцу земля,

Та, что воскреснет весною Вишнями в белом цвету... ...Горстка земли на ладони, С ней я покой обрету.

* * *

Край воскресенский любимый, В сердце моём ты живёшь И о просторах России Песни со мною поёшь!

Зори встречаешь порою, Трель соловьиную льёшь И по-над речкой Пахрою В доме всегда меня ждёшь.

МОЁ КАТУНИНО

Мой светлый край! Моя деревня! И дом в саду, что в три окна. Шумели рядом две берёзы, теперь стоит одна, пока... Чуть дальше лес, полей просторы,

прозрачный воздух, тишина. И не было замков, заборов, но стойкий запах молока...

Мне вспоминаются крестьянки, возвращающиеся с полей и ферм, поющие народные песни. Услышав знакомые и родные голоса, ватага детишек в сопровождении своры дружелюбных собак бежала им навстречу. Они были счастливы, попадая в объятия тёплых и мозолистых рук своих мам и бабушек. В июне, чаще во второй половине дня, бывали дожди, о чём сообщал местный барометр — неуёмное «кукареку» петухов. Чаще дождь был тёплым и заканчивался появлением на небе солнца и двойной радуги, что считалось «к теплу». Радостная ребятня с визгом бегала по лужам босиком. После такого дождя прополка огорода была в удовольствие.

Потрудившись пару часов на своём участке земли, молодёжь спешила на танцы, заслышав игру на гармони. Танцы и игры проводились в деревне на вытоптанном по кругу участке земли, близ каскада небольших прудов. Обычно к вечеру там на гармони играли фронтовики, довольно немолодые люди. Позже к пятачку подтягивались и взрослые, и дети. Пели песни и танцевали все вместе. Затевали прятки, лапту и другие игры. Так было летом, а зимой катались на санках и ледянках, сделанных своими руками под руководством взрослых. В семьях было много детей, и гулять ходили по очереди, потому что валенок на всех сразу не хватало. Домой приходили с сосульками на штанах и, раздевшись, забирались на русскую печку, предварительно выпив горячего молока с мёдом, засыпали крепким здоровым сном. Чистый воздух делал своё дело. У детей всегда были румяные щёки и хорошее настроение. Утром мы отправлялись в школу за несколько километров от дома, что было по силам.

Детвора в деревне всегда находилась на виду у взрослых, и плохое отсеивалось на корню. Почти в каждой семье дети воспитывались в труде и строгости. Они вырастали крепкими, одухотворёнными, готовыми постоять за свою семью и свою землю. Повзрослев, молодёжь уже имела за плечами фундамент для жизни и смело шла навстречу своей судьбе, благодарно прощаясь с малой родиной, возможно, навсегда.

Такой я помню свою деревню, которая и стала мне беззаветно любимой малой родиной. О нашей деревне можно было сказать: здесь русский дух, здесь Русью пахнет... Расположилась она в пяти километрах от города Воскресенска и необычна тем, что заселение земель людьми здесь началось около 280 лет назад на изломе оврага, возможно, образовавшегося в ледниковый период.

Место здесь болотистое, зато много зелени. Летом и сейчас по дорогам и обочинам можно увидеть пробивающиеся подземные ключи. Наверное, при осушении болот первыми жителями этих мест образовывались водоёмы, берега которых теперь сплошь поросли ивняком и издалека кажутся бархатными. Если на нашу деревню посмотреть с высоты птичьего полёта в ясную ночь, можно увидеть необычайно красивое зрелище. Это каскад зеркальных прудов, и в каждом из них отражается сияющий месяц в сопровождении звёзд, созвездий и планет, летящих в галактике по Млечному Пути вместе с нами...

В прудах водится зеркальный карп и красный карась, а любителей половить эту рыбу достаточно. Особенно весной. Приезжают рыболовы даже из города. Правда, весной много рыбы уходит через прорывы воды. Зато для мальчишек есть возможность проявить свою храбрость. За счёт таяния снега в полях вода подпирает плотины прудов и сносит их. Образуются водопады, которые с бушующей силой и большой скоростью несут свои воды в более глубокий овраг, а далее впадают в Москву-реку. В это время в деревне стоит гул, напоминающий работу тракторов в поле. А мальчишки, представляя себя «челюскинцами», отчаянно прыгают на отколовшуюся льдину и с помощью больших палок приближаются к прорыву большой воды и частенько

6

угождают вместе с водопадом в овраг или в пруд. «Герои», выбравшись из воды, раздеваются донага и мчатся во всю прыть домой, где их ожидает хорошая трёпка, которая, однако, ничто по сравнению с удовольствием, полученным от плавания на дрейфующей льдине. Все остальные «дрейфовщики» раздавленного во льдах и затонувшего «судна» тоже отправляются домой.

После схода снега мальчишки находят новые приключения, например, такие, как выпросить у конюха лошадь и помчать в лес, где воочию можно увидеть, как просыпается природа от зимней стужи, распускаются почки на деревьях, поют певчие птицы и белки прыгают с дерева на дерево, собирая остатки запасов зимней провизии. При созерцании увиденного всем становится ясно, что приближаются тёплые и солнечные деньки. А запах зацветающей вербы и еёмягкие, пушистые соцветия приглашают пчёл-разведчиц полакомиться первым нектаром и пыльцой, которая предназначена для корма пчелиной детвы после зимней спячки.

Когда начинались полевые работы, подростки вместе с родителями на колхозном поле окучивали капусту, свёклу и другие овощные культуры. Они помогали на сенокосе, а в конце лета копали вместе со взрослыми картошку. Последнее занятие всем нравилось больше всего, так как оно заканчивалось костром, в котором пекли картошку — вкуснее не бывает! — потом друг друга пачкали золой и весело хохотали.

Бывало, мы ходили за грибами с родителями. Отец мой, Василий Никифорович, брал с собой еды, чтобы перекусить в лесу. Правда, об этом мы не подозревали, и когда он нас усаживал на поляне отдохнуть, обязательно придумывал сказочку про лесных зверей, очень добрых и хозяйственных. «Они-то и приготовили нам гостинцы, чтобы мы позавтракали», — говорил он. Отец учил нас собирать грибы, предлагая заглянуть под кустики, где сам заранее видел их. Очень приятно об этом вспоминать. Когда мы становились взрослее, мама посылала нас отнести молока отцу в поле, где он косил сено. И мне очень хотелось научиться косить. Я об этом его просила. Он показывал, как это делать, давал в руки косу

и, наблюдая, приговаривал: «Дочка, ты ниже пятку-то опускай, ниже». Я изо всех сил жала свою пятку к земле, «а воз был и ныне там». До сих пор кто-нибудь из близких об этом вспоминает, когда собираемся все вместе. В своём саду отец учил нас прививать фруктовые деревья. И теперь, делая это, я сразу вспоминаю его с большой благодарностью.

Последние несколько лет в нашей деревне проводится праздник Ивана Купалы. Организуется он на берегу большого пруда с чаепитием на поляне. На празднование приезжают и городские жители из Воскресенска. Участников художественной самодеятельности представляют местные жители и школьники из деревни Ратчино. Концерт ведётся на протяжении всего вечера между танцами и хороводами до глубокой ночи. Одновременно проводятся конкурсы с вручением призов и подарков. Почти все друг друга знают. Некоторые давно не виделись, а здесь, на празднике, встречаются и очень этому рады. Потом зажигают костёр, и молодёжь прыгает через него. После этого девушки опускают венки со свечками в воду, загадывая свои желания. Много желающих бывает искупаться... В заключение праздника устраивается красочный фейерверк.

Жизнь в деревне всегда была интересной и оставила в сердце самые тёплые воспоминания о моём родном крае.

Марина КАБАНОВА

Член Союза писателей России г. Белоозёрский ЛИТО «Радуга» им. И.И. Лажечникова

5

J;• (

* * *

Дорогим болгарским друзьям

Над Белоозёрским столько солнца, Что друзья искали тень порой, Хоть болгар и удивить непросто Летней обжигающей жарой, Песнею и танцем огневыми И объятьями, что горячи. ...Но уходит день дорогой длинной, И пора прощаться нам в ночи.

Мы в кафе уютном «У Антона»
Песни наши общие поём,
Понимая всё без перевода,
Дружные мелодии плетём.
— Детелина*, — вторим, — Детелина, —
Песню о волшебных лепестках.
Мы поём, и в песне мы едины,
И в мечтах едины, и в делах!

Детелина, лепестки на счастье, Детелину вместе мы нашли, Как же нам не хочется прощаться В подмосковной ласковой тиши! Детелины чудо помнить будем, Радоваться и чуть-чуть грустить, Согреваясь тем теплом июньским, И надеждой новой встречи жить.

Солнечно, весело, радужно, Шариков не сосчитать — Белоозёрские бабушки Вывели внуков гулять.

Званием Миссис Вселенная — Сей мишурой не прельстишь, Гордых, прекрасных, уверенных Шубами не удивишь.

Словно корону бесценную Званье несёте своё, Бабушки, милые, верные, Вам это очень идёт.

Главное, что в жизни надо вам, — Видеть восторг юных глаз, Самою лучшей наградою — Первое слово для вас.

Вы засмеётесь так молодо — Краше вас нет никого, Знает то Белое озеро, Светлые воды его.

Лишь запоёте вы, бабушки, Смолкнут в лесах соловьи, Ах вы родные сударушки, Ах вы берёзки мои!

^{*} Детелина – лепесток на счастье (автор).

Мне на мирной суждено земле Сделать первый шаг навстречу маме. Помню, говорила мама мне:

— День Победы — праздник светлый самый!

Шумной красногалстучной гурьбой Клеили мы звёздочки на двери— Память тем, кто не пришёл домой, Обернувшись горькою потерей,

Кто до самой радостной весны Не дожил в суровом лихолетье. Так хотелось, чтобы всем видны Были звёздочки на целом свете!

Чтобы много мирных лет подряд Жить любовью, добротой и верой... В памяти моей они горят Ярче новомодных фейерверков,

Лишь по фильмам зная о войне, О поре тяжёлой и неблизкой, Звёздочки тюльпанов по весне Дочь моя кладёт у обелиска.

* * *

Трудно представить, что рубят берёзы, Что исчезает святая краса, Надо бы плакать, но где они, слёзы? Что же сухими остались глаза?

Слёзы мои где-то в самом заветном, Болью сердечной за них я плачу, Верю — не станут разменной монетой, Их выставлять напоказ не хочу! В этих берёзах прошло моё детство, Здесь мне журчал безымянный ручей. Как отыскать нам надёжное средство, Чтоб извести на Руси палачей?

Чтобы и внуки, и правнуки наши Знали, что этот берёзовый край Всяких чудес экзотических краше. Если не рай это — есть ли он, рай?

* * *

А.В. Ивлеву

— Есть лишь семь нот, — вы скажете, — не боле... А есть ещё диезы и бемоли. И паузы. И несколько октав... Есть музыкант, терпение, талант. А главное — есть сердце музыканта, Что выше и уменья, и таланта. А в сердце том — любовь и вдохновенье, И творчества святое откровенье, И таинство, когда в ночной тиши Родится песня — песня для души.

БАБУШКЕ

По нетронутому снегу, Очарована навеки, Всё стремлюсь я в этот край, Будто праведники в рай.

Там ни пальмы и ни горы — Лишь колючки у забора, Но мне хочется опять В своём детстве побывать. Здесь мой первый шаг и стих, За ракитами — родник. Здесь, не старясь от забот, Моя бабушка живёт.

На вопрос её простой Перед ней, такой родной, Как могу не обещать, Что сюда вернусь опять...

* * *

А.М. Супруненко

На первозданно-чистый, белый, Из солнечных снежинок, снег Ступает радостно и смело Неугомонный человек.

Он разве сможет равнодушно Смотреть на синеву небес, Ему скорей на лыжи нужно — Да и умчаться в зимний лес!

Где ели пышно разодеты, Где развесёлый птичий гам, Сквозь сосны бьют потоки света По разрумяненным щекам,

Где как невиданные звери — Сугробов вздыбленная тишь И на снегу стихотворенье Он пишет палкою от лыж.

ЛОДКА

В.Б.Шмитько

Качаясь над Москвой-рекой, Нелетней тронута прохладой. Знать, скоро в зиму, на покой, И только в снах всё плыть куда-то.

А деревце уронит лист, Как первую слезу о лете. Петух — певец рассвета спит В пушистой неге на насесте.

Но лишь не спит хозяин мой, Разбужен смутною тревогой, — И плеск над тихою водой Уже зовёт его в дорогу.

Я жду... ещё чуть-чуть — и вот Он прибежит, как ветер, быстрый, И поплывёт встречать восход, Рождённый солнышком лучистым.

Мой друг, как солнышко, лучист, Куда мы с ним не заплывали! Но только здесь так воздух чист, Но только здесь такие дали!

Предосени прощальный миг, И предрассветное волненье Запечатлит художник вмиг, Даря чудесное творенье! * * *

Н. Поповой — технологу комбината «Воскресенскхлеб»

Чай с лимоном и булкою «Радость», И совсем не страшны холода. Нам для счастья нужна только малость — Просто рядышком быть всегда.

Пусть удача порой ускользает, Пусть не светит тропический рай, Слава Богу, на булку хватает, Слава Богу, хватает на чай!

И, презрев суету и усталость, Ох, покрепче чаёчку нальём За того, кто придумал нам «Радость» Самым светлым и праздничным днём!

ГОСПОДА ИНЖЕНЕРЫ

Если б только гитара была мне послушна, Я сложила бы песню, а может, романс... Господа инженеры, сегодня так нужно Мне сказать, что Россия не сможет без вас.

Вы отчаянно пели и страстно мечтали, Презирая рубли и семейный уют,

Мчались вы за туманом и синею далью, Веря в то, что копейки от вас не уйдут.

Пусть не модно сейчас,

так сказать, не престижно

Это гордое званье

для наших детей,

Но поймут скоро все,

что крутым нуворишам

До вершин не дойти

и до звёзд не взлететь.

Пусть иная жена

убежит к коммерсанту,

Новорусскому новою

станет женой,

Но никто ей не купит

селёдку с зарплаты

И никто ей стихов

не прочтёт под луной.

С чьей-то лёгкой руки

кличут всех господами,

Только я не смеюсь

над нелёгким трудом...

Господа инженеры,

преклоняюсь пред вами,

Ваше время придёт,

вам воздастся потом...

.

* * *

Родной Белоозёрской школе № 23

Колокольчиков поле, Трепет юных берёз — Для меня и для школы Всё вот здесь началось.

Здесь мы мир открывали В лучшей школе Земли И дорогою знаний Десять лет вместе шли.

Мы бежали вприпрыжку, Как на праздник, сюда, Но не только по книжкам Жизнь учили тогда.

Мы учились жить честно, От невзгод не скулить, Делать жизнь интересной, Не казаться, а быть!

Знали, каждый учитель Нам поможет всегда, Их тепло сохранили, Пронесли сквозь года.

Под берёзой высокой Постою, посмотрю, Словно в детстве далёком, Я на школу мою... * * *

Скоро высохнут лужи На дорогах посёлка родного, И от дерзких веснушек Мне не будет спасения снова,

Телефонною трелью, Что с песней синичек сольётся, Полетят поздравленья, Разбудят уснувшее солнце.

Нашу внучку Катюшу С первым праздником женским поздравлю, В хороводе закружим И компотика выпьем по капле.

Станет комната яркой От ромашек, мимоз и тюльпанов. Будет лучшим подарком Мне букет твоих слов долгожданных.

* * *

Елене Слободянюк

В перламутре раковины неба Алая жемчужина горит — Солнце драгоценное! Вот мне бы Прикоснуться к таинству зари,

Чтоб не плакать о былом напрасно И того не испугаться дня, Где, надеюсь, в небесах прекрасных Кто-то встретит с радостью меня!

Александр КАЛИННИКОВ

Член Союза писателей России г. Воскресенск ЛИТО «Радуга» им. И.И. Лажечникова

ЗАЧАРОВАННЫЙ ХРАМОМ

Зачарованный храмом, стою с изумлённой душою, Перезвоном святым, словно зовом, сюда приведён. Я так долго бродил по дорогам, мне данным судьбою, И ответа искал на вопрос — для чего я рождён?

В суете и заботах года без ответа летели, И любовью любовь проверял, и врагами врагов. Мои плечи согнулись, в висках закружились метели. Дни короткими стали — и длинными ночи без снов.

И вот только теперь я стою пред Твоими вратами, Заблудившийся сын. И мне трудно и страшно войти. Я умылся водой, и росой, и своими слезами. Отпусти мне грехи и до Чаши Святой допусти!

Своей Кровью Честной оживи мою грешную душу, Своим Духом Святым затуманенный ум просвети. Я молитвой своей в Твоём храме покой на нарушу. Я вернулся домой! Я прошу тебя, Отче, прости!

*А*леқсандр Калинниқов

ПОСМОТРИ В НЕБЕСА

Посмотри в небеса, я прошу, посмотри, Оторвись хоть на миг от заботы. Вкруг себя наших малых детей собери, Последите за птичьим полётом.

Слышишь там, высоко, тишину облаков, Что роняют причудливо тени, Щебет ласточек, трели весёлых скворцов, Воробьёв суетливые звени.

Ты сама белой птицей скорее взлети, Увлекая птенцов за собою. Вам на юг, с облаками сейчас по пути, За растаявшей в сини звездою.

Ты учи их, родная, любить и летать, Я же буду полёт и любовь охранять.

* * *

Как будто не было зимы, Как будто не было печали, Когда венчальные псалмы Нам в белом храме зазвучали.

Как будто не было снегов, Как будто не было разлуки, Когда под пение хоров Соединились наши руки.

* * *

В существовании Бога меня убеждают: звёздное небо надо мной и нравственные законы внутри меня.

И. Кант

Какой простор, какая снежность! Какая полная луна! Какая звёздная небрежность И вековая глубина!

Когда глаза мои открыты, Когда душа обнажена, Обиды старые забыты И в вечность мысль устремлена,

В такую ночь я твёрдо знаю, Что я совсем не одинок, Что в этом снежно-звёздном рае Есть смысл и совесть, то есть — Бог.

* * *

Прозрачна ночь, спокойны воды, Бесшумны всполохи костра. Земля, укрывшись небосводом, В волшебный сон погружена. Едва виднеется дорога, Размыты грани бытия. И, очарованная Богом, Душа покоится моя.

* * *

Недвижим лес, природа засыпает Под пледом первозданной белизны. Последний лист бесшумно опадает, Последний цвет печально увядает, Последний клин курлыча улетает, Прощается до будущей весны.

РОССИЯ

Тихо вздыхает Россия Грудью пшеничных полей. Брови сведя грозовые, Плачет слезами дождей.

Светлая грусть невесты В шёпоте белых берёз, Тайна и неизвестность В нежной фате из роз.

Венчанная во славе, Венчанная Христом Скипетру и державе Под золотым гербом.

Ей, как младой невесте, Хочется лишь любить, В мире и благочестье Малых детей растить.

Мантия горностая Вместо фаты из роз! Плачет моя Святая Каплями белых рос.

Вера КОШЕЛЬКОВА

Член Союза писателей России г. Воскресенск ЛИТО «Радуга» им. И.И. Лажечникова

ВОСКРЕСЕНСКИЙ КРАЙ МОЙ

Для меня не существует края Ближе, и красивей, и милей, — Здесь моя сторонушка родная С тихим светом солнечных аллей,

Здесь шумят берёзовые рощи, Окружая гладь лесных озёр. Красота, куда ни глянут очи, Благодать, куда ни кинешь взор.

На макушке солнечного лета Ветерок разносит запах трав — Тёплые душистые приветы Всей округе — с самого утра!

И живёт мой край заворожённый Чудной сказкой, песней золотой, И я всей душою обнажённой Наполняюсь этой красотой.

Принимаю в дар. И откровенно Признаюсь и тихо и светло: Мне родиться в красоте безмерной В подмосковном крае повезло.

РЕКА МЕДВЕДКА

Есть в нашем крае речка Медведка. Это название дали ей метко: Важно течёт средь ивовых кустов Без переправ и красивых мостов.

Кажется очень спокойной речушка, По берегам к ней прилипли избушки, Вроде бы жизнь и тиха, и проста: Кружат стрекозы в прибрежных местах.

Неглубока — вброд пройти её можно, В тёплый песок наступив осторожно. ...И лишь весною Медведка бурлит, Громко о талых снегах говорит,

Всем раскрывает секреты свои: Как по округе поют соловьи, Как спрятан ландыш в траве серебристой Прямо под веткой сирени душистой...

Позже притихнет, весь пыл подытожив, Будто глуха ко всему, что тревожит, Невозмутимо-спокойно Медведка Тихо бежит по земле наших предков.

Алексей КУЛЕШОВ

г. Воскресенск ЛИТО «Радуга» им. И.И.Лажечникова 🕥

ФАБРИЧНАЯ ТРУБА

Из-за кромки леса медленно и красиво поднималось солнце. От его косых лучей на густой траве у обочины дороги ярко сверкали капельки росы. Смолкли ночные трели соловьёв. Проснувшиеся в окрестных дворах петухи затеяли свою непрестанную перекличку. Распахнуло свои объятия погожее субботнее утро.

Мой давний знакомый Фёдорович собрался навестить свою дочку, которая вышла замуж и проживала со своим мужем в Москве. От посёлка имени Цюрупы до железнодорожной станции Конобеево надо ехать на автобусе, а потом на электричке до города.

На автобусной остановке возле ткацкой фабрики уже толпился народ.

В то время, а это были далёкие семидесятые годы, многие в выходные дни отправлялись в Москву, чтобы купить колбасу и другие продукты.

В местных магазинах были полупустые полки. Все подмосковные жители, да и жители близлежащих городов, заполняли электрички и ехали в Москву. Так у нас решалась в то время продовольственная программа. Возвращались они с полными сумками в тесно набитых вагонах. Ходила в народе такая загадка: «Что это такое? Длинная, зелёная с красной полосой, пахнет колбасой». Жители Калуги отвечали: «Это электричка Москва — Калуга». Жители Рязани: «Электричка Москва — Рязань». Воскресенцы: «Москва — Шиферная».

...Наконец показался долгожданный автобус. Все приготовились к посадке. Народу было явно больше, чем он мог вместить в себя. Автобус почти остановился. В это время Фёдорович громко закричал: «Смотрите, смотрите, начали! Трубу фабричную передвигают!» Такое зрелище не мог пропустить никто. Все как один повернулись и уставились на фабричную трубу.

Алексей Кулешов

Фёдорович спокойно пролез в открывшиеся двери автобуса и занял самое удобное место. Тут все поняли, что их здорово надули, с хохотом, давясь, стали садиться в автобус. Никто не обиделся. Многие похлопывали Фёдоровича по плечу: «Ну ты и выдал, ну и наколол нас всех»...

Да, мы, русские, таковы. Без всякой злобы воспринимаем любые приколы, смеёмся сами над собой, ценя при этом любое острое слово.

СТО ЛЕТ ТОМУ... ВПЕРЁД!

2118 год. Воскресенск.

Кирилл проснулся рано утром в хорошем настроении. Во время вчерашней встречи с Дашей в кафе на двенадцатом этаже рыночного комплекса он наконец-то решился сделать ей предложение выйти за него замуж. Она согласилась, но возникла проблема, где они будут жить, в Москве или в Воскресенске. По всем экономическим показателям Воскресенск самый дорогой город по уровню жизни. Квартиры здесь стоили намного дороже, чем в Москве. Но Кирилл не желал покидать этот сиявший чистотой город, где он родился и вырос. Хотелось каждый день любоваться этими пальмами, которые посадили на месте вырубленных когда-то тополей. За этими пальмами ухаживали местные жители. При глобальном потеплении субтропический климат, установившийся у нас, допускал выпадение снега зимой, и, чтобы пальмы не замёрзли, москвореченцы сбивали с них снег длинными бамбуковыми шестами. Неизвестно когда и кем посаженный, бамбук прижился на нашей земле, образовав в окрестных лесах непроходимые заросли. Мальчишки изготовляли из него удилища и архаичным способом ловили форель в кристально чистой воде Москвы-реки.

На наручный видеомобильник Кирилла поступил вызов из Нью-Йорка. Кирилл нажал кнопку, и на раскрывшемся экране возникло лицо его однокашника Виктора, главы воскресенского литературного объединения «Радуга», который вместе с директором информационного отдела присутствовал на вручении Пулитцеровской премии журналисту

газеты «Наше слово» за серию написанных им статей. Также там состоялось вручение международной литературной премии альманаху «Воскресенск — моя родина светлая...». Виктор звонил, чтобы лично рассказать обо всех этих событиях, а также поделиться радостной вестью о последнем матче воскресенского «Химика», который добился победы над командой «Монреаль Канадиенс» и в десятый раз завоевал кубок Международной хоккейной лиги. Он просил завтра встретить его в зале международного телепортационного пункта. А вечером они отметят все эти события в кафе на берегу Москвы-реки, откуда можно полюбоваться прекрасным зрелищем очередного салюта в честь победы воскресенского клуба.

Приходи с Дашей, хочу познакомиться с твоей невестой.

Кирилл подъехал на своём электромобиле к телепортационному пункту. Двери зала только что раскрылись, и с телепортационной платформы спускались десять пассажиров. К сожалению, техника была ещё несовершенна, и более десяти человек телепортировать не удавалось. Виктор помахал Кириллу рукой и, получив в багажном отделении свои вещи, сел в электромобиль. Электромобиль завёлся не сразу. Кирилл, как всегда, забыл зарядить аккумуляторы, зарядки у которых хватало только на десять тысяч километров.

 – Ладно, доедем до заправки, тут недалеко, – успокоил Кирилл Виктора.

Наконец, приехав на место, Кирилл загнал электромобиль на стоянку. Выйдя из него, они по тексторановой дорожке направились в кафе. В это время какой-то молодой человек бросил использованный бумажный стаканчик мимо урны, прямо на дорогу. Все, кто это видел, зная, что сейчас произойдёт, зажали уши. Раздался громкий вой сирены спецэлектромобиля. Он резко затормозил, подъехав к месту происшествия. Из него выскочили два дюжих молодца, взяли нарушителя под руки, усадили его в электромобиль и, не выключая сирену, удалились с места происшествия. Да, попал парень на пятнадцать суток, пока будут лечить от неаккуратности. Всего сто лет назад Воскресенск утопал

в грудах мусора. Не помогала ни система штрафов, ни резкие выступления в местной печати, пока теперь уже известный доктор медицинских наук Слюсаренко Е. А. не обнаружил ген, способствующий развитию чувства аккуратности, которое и отличает человека от представителей животного мира. В результате разработанной им методики удалось произвести пересадку этого гена всем жителям нашего города. А ведь всего сто лет назад у каждого второго этот ген отсутствовал.

Кирилл и Виктор сели за столик, сделали заказ андроиду-официанту и стали ждать Дашу, которая, как всегда, опаздывала. Они заказали местное марочное белое вино с виноградников посёлка Фосфоритный, которое получило Гран-при на выставке в Париже. В нём присутствовал фосфор, способствующий активизации умственной деятельности, конечно, если вино употреблялось в умеренных количествах. Всё же, несмотря на развитие медицины, никак не удавалось справиться с такой болезнью, как алкоголизм. Исследованием в этой области установлено, что склонностью к алкоголизму страдают люди финно-угорской группы. А по исследованиям краеведов, наш район в древние времена населяло финно-угорское племя меря, которое, смешавшись с пришедшими сюда славянскими племенами, добавило нам капельку своей крови и склонность к этой болезни. Остаётся только надеяться, что медицина найдёт и устранит причины этого заболевания.

Наконец-то появилась Даша. Её голубые славянские глаза сияли в обрамлении роскошных, пепельного цвета волос. Только финно-угорская кровь могла передать этот необычный для славян цвет. У нас в Воскресенске вы можете повстречать и других девушек, которым передалась эта необычность. Так что меря подарили нам не только склонность к алкоголизму, но и эту необыкновенную красоту.

Кирилл познакомил Дашу со своим другом. В это время начался салют в честь победы воскресенского клуба. Все трое вышли на веранду и любовались этим фейерверком, а также красотой нашего города на берегу Москвы-реки.

А насколько краше он будет через сто лет?

Юрий ЛУКИНОВ

г. Воскресенск ЛИТО «Радуга» им. И.И. Лажечникова 🔇

ПОДМОСКОВЬЕ

Пленит твоё очарованье, Твой чудный звон колоколов И золотистое сиянье Парящих в небе куполов.

Всё это ты — мой край родимый, Здесь, под Москвой, родился я, Где дворик детства, дом любимый, Сирень, берёзы, тополя...

Где земляничные поляны, Дубравы, рощи и луга, Речные плёсы и туманы, Над лесом радуга-дуга.

Пейзажа дивные картины, Над ними — песня журавлей И грозди алые рябины... Нет в мире края мне милей!

Давно не слышно канонады Второй Великой мировой... Вот только эху нет преграды, Да мак тревожит полевой...

Ведут свой поиск добровольцы Там, где не ставили кресты, Где смерть встречали комсомольцы, И наши деды, и отцы.

Осталось только поле битвы, Но память нам о них нужна, Солдаты наши не забыты, Мы помним павших имена.

Шагаем гордо тесным строем, На фото — Родины сыны... Течёт рекою он привольной — Бессмертный полк большой страны!

Андрей ЛЫСЕНКОВ

Член Союза писателей России г. Воскресенск ЛИТО «Радуга» им. И.И. Лажечникова

ВАСИЛЁК НАД НЕРСКОЙ

В.И. Лысенкову, автору книги «Излучины бытия»

Там, за перелеском, У сухих коряг Василёк над Нерской — Маленький маяк.

И к нему стремятся, Серебрясь вдали, Моих долгих странствий Годы-корабли.

Торопясь по Нерской, Донесут привет От истоков детства, Устья зрелых лет.

И скользят беззвучно, Бурям вопреки, Вдоль крутых излучин Бытия-реки.

Я стою у речки— Взрослый человек. Радость новой встречи Каплет из-под век

В Лету с тихим всплеском, Где душа моя— Василёк над Нерской, Маленький маяк.

Олег МАЗУР

г. Воскресенск ЛИТО «Радуга» им. И.И. Лажечникова 🕥

ЛЮБИМЫЙ ГОРОД

Недалеко от суетной столицы Живёт провинциальный городок, И не касается столичный смог Людей простых с улыбками на лицах.

У нас комфортно, солнечно, уютно. Нет толкотни, и нет очередей... Дворец культуры взрослых и детей — Храм музыки и залов многолюдных.

Живут здесь люди с чистою душою, Читают книги, любят пошутить... И хочется всем долго-долго жить В родном краю и с радостью большою.

℃. 70 . **⊸**

℃. 71 . **೨**

Ирина МИХЕЕВА

г. Москва ЛИТО «Радуга» им. И.И. Лажечникова 🕥

ПЕРВОЕ МАРТА

Первый день календарной весны, Серым снегом пестреют поляны, И в объятьях земной тишины Незаметно густеют туманы.

Значит, скоро пойдёт ледоход, А быть может, и вовсе не скоро, Звонко-звонко синичка поёт, И вороны снуют у забора

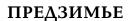
В первый день подмосковной весны...

НА БЕРЕГУ МОСКВЫ-РЕКИ

Вот и кончился летний сезон, Серый дождик шумит за окошком, Утонул в лужах пёстрый газон. Прячет нос задремавшая кошка.

Жёлтый пляж опустел у реки, Не спешат к речке дети и взрослые. У воды бродят лишь рыбаки, Спорят с ветром сырым ивы рослые.

Вот и кончился летний сезон.

Опять поют осенние ветра, Предчувствуя мороз и непогоду. И стая уток, прокричав: «Пора!» — Крылами шумно шлёпает о воду И, набирая плавно высоту, Под серой тучей став неровным клином, Прощальным взором метят землю ту, Где даже снег — как белый пух утиный.

СТАРЫЕ ФОТОГРАФИИ

Алеют смолкою луга, Ромашкою рябят. Бежит задорно с бугорка Компания ребят. Бегут к прохладной глади вод, К озёрной глубине. Осталось малость, ну вот-вот Ворвётся первый в волны вод, Но замер в тишине...

Смотрю на фото, сколько лет Минуло с той поры, Давно растаял пыльный след Умчавшихся с горы. Мальчишки новые растут И рвутся, кто вперёд, А летом вновь луга цветут, И волны озера зовут В свою прохладу вод.

Денис МИНАЕВ

Действительный член Академии Российской словесности г. Коломна ЛИТО «Радуга» им. И.И. Лажечникова

МОЙ ДИВНЫЙ КРАЙ

Мой дивный край, люблю твой май, Берёз весеннее цветенье. Мои признанья принимай. Тебе пою стихотворенье.

Ты чуден в пору ветерков, Нещадных к пелене тумана. И в белом танце облаков — Движенье жизни беспрестанно.

Здесь солнце с месяцем вдвоём Соседствуют в вечернем небе. От дуновений водоём Слегка рябит в дремотной неге.

Здесь у деревьев каждый лист Танцует с ветром грациозно. А воздух так пьяняще-чист... А ночью так жемчужно-звёздно...

<u>~</u>

Пусть никогда не суждено Мне величайшим стать поэтом. Мой край, писать я всё равно О благолепье буду этом...

Ольга НОВИКОВА

Действительный член Академии Российской словесности г. Воскресенск ЛИТО «Радуга» им. И.И.Лажечникова

Брату Михаилу

Нам с тобой нет родней Воскресенской земли, Где рябины и липы всё детство цвели, Где акаций кусты, желтизною горя, Уводили из дома ни свет ни заря.

На дорогах и тропках огромной страны Мы узнали преданья родной старины... В отчий дом возвращались, седея уже, Чтобы коснуться травы на отцовской меже.

Чтоб увидеть, ступив на родное крыльцо, Как искрится от радости мамы лицо... Но никто о́кна настежь нам не распахнёт... Лишь акация вслед желтизною плеснёт.

Наша жизнь утекает сквозь дни и года, Только память земли возвращает сюда.

* * *

Эта улица вдоль леса Мне мила, как никогда: Мы по ней, мальцы-повесы, Гнали детские года.

И они послушно мчались... Нам же было недосуг Подсмотреть озёр печали Да подслушать дятла стук.

Эта улица доныне Манит нас на берега, Где пьянящий дым полыни, Где душистые стога.

* * *

Писателю и другу Олегу Евгеньевичу Воловику

Марчуги — звоны трав, цветения, Дымка горечи — не впервой! — Поднимается, до смятения, Над родимою стороной...

Чистым кружевом даль забелена Безраздельной моей земли, Где немые печали берега Колокольчики оплели.

Ах, как хочется заморочиться, Стрелки времени повернуть, Чтоб на капельку мог отсрочиться Наших близких последний путь.

Чтоб ещё насладиться вёснами, Выйти к старице в Марчугах Поглядеть, как играют вёслами Парни ловкие в бочагах!

Загорелые, со сноровками, Рубят воду, за плеском — плеск! И, легко управляя лодками, Уплывают в опал небес. …Праздник Троицы. И сливаются В звон высокий колокола, И до солнышка поднимаются Золочёные купола…

* * *

Над городом судьбы моей Летает стайка голубей...

За палисадом папа мой, Ещё не старый, не больной, У дома с крашеным коньком (Глаза с весёлым огоньком!) Полёту птичьему внимает.

А рядом мама, как всегда, Красива, статна, молода, В пучке тугих волос волна, Прядь непокорная одна О юных днях напоминает...

Ко лбу — ладони козырьком, Глядят в зенит и окоём... Вдвоём так счастливы они, Их думы Небу отданы, И Небо думы принимает.

Над городом судьбы моей Летает стайка голубей...

Помнишь день: я была именинницей, Мы гуляли с тобою в лесу, Ты шутил: «Оля, Ольга-малинница, Я малины тебе принесу!»

Угощал, как девчонку наивную, Сладкой ягодой с трепетных рук, А глаза были дивные-дивные, Молчаливое лето вокруг...

Выплывало сквозь заросли солнышко К нашей встрече, до боли простой... Мы с тобой пили счастье пригоршнями И малины ревнивый настой.

* * *

Поразбежались копны сена На константиновских лугах! То в небе солнышко висело. То с нами прыгало в стогах.

Всё вижу я в семье вчерашней: Соседских девочек, ребят, Как мы сходились в рукопашной И кувыркались наугад.

Дышали горечью покосы, Мальчишки морщили носы, А клевер впутывался в косы И к пяткам клеился босым.

Не замечая, как колола Нас чуть подсохшая трава,

Мы в небо вглядывались долго -Так, что кружилась голова!

Лениво в мареве топились Громады пышных облаков. Пылали, таяли, искрились И плыли, плыли в далеко...

За ними бабочки порхали, А мы, беспечные тогда, Им, словно детству, вслед махали И расставались навсегда...

* * *

Как в отчий дом, в шатёр зелёный Я с детской радостью вхожу, На белый ствол родной берёзы Ладони молча положу.

Я обойду в лесу заветном Давно знакомые места, Вот вижу, как под тенью веток Живёт букашек суета.

А рядом слышу шаловливый Ручья на камнях перезвон И вместе с ним печально-милый Кукушки одинокой стон.

...Весь этот мир, его раздолье Себе на память отложу И о земле своей с любовью Стихи хорошие сложу.

* * *

В зеленеющих просторах Дремлет Красное Сельцо, Под зарниц далёкий всполох — Дом с улыбчивым лицом.

Посреди зелёной глади Распустились острова -Белокудровые пряди -Белоцве́тная трава.

Засияла, заблестела Ослепительная даль, Словно бы земля надела Подвенечную вуаль...

* * *

Алексею Попову в день рождения

Цветущей вербы жёлтый пух Покрыл ложбину, дальний луг, Реки петляющий изгиб, Воды звенящей перелив.

Куда ни глянь — апрель смешной, Игривый, звонкий, озорной, Принёс он шелест, лепет, гам Ожившим снова Марчугам.

А белостенной церкви лик, Красив, торжествен и велик, Плывёт обрадованным днём В апреля чистый окоём.

Весна поёт желаньем жить, Жалеть, желать, благодарить! Жизнь непроста, но хороша, И улыбается душа.

* * *

Память, будь на сегодня сильною И меня унеси легко В светлокрылое детство милое -В очень дальнее далеко.

Чтобы вспомнить девчонку с косами, С конопушками в пол-лица, Как смеётся она, курносая, У родительского крыльца.

В отутюженном школьном платьице Хороша, словно маков цвет: «Мам, пока!» — прозвенит проказница. «С Богом!» — мама ответит вслед.

А отец промолчит и, радостный, И уверенный весь притом, Очень искренне и во святости Дочь свою осенит крестом.

По дорожке, мелком расчерченной, Убежит она – не догнать... И взгрустнут под ветлой застенчивой У калитки — отец и мать...

* * *

У родительского дома Верба небо достаёт. В упоительной истоме О любви скворец поёт.

Откровенно, о подруге, Беззаветно, без конца... Вся — внимание! — округа, Вся заслушалась певца.

Наполняют душу светом Радость песни и задор... У скворца своя планета -Улыбающийся двор.

Воскресенское приволье -Родниковые места, Дорогое Подмосковье, Дорогая красота!

* * *

Я люблю свой отчий дом И свой лес. Куст калины под окном, Высь небес. Жить на свете не могу Не любя, Никуда не убегу От себя. Крепко губы закушу До крови, Свою душу разбужу До зари. С вольным ветром я в поля Унесусь. Дай мне силушки, земля, Наша Русь!

* * *

Моей дорогой подруге Марине Ушаковой (Карповой)

Я полвека спустя Возвращаюсь к родимому дому, Осторожно ступая, Чтобы прошлое вдруг не спугнуть... Здесь я снова — дитя И глаза вижу окон знакомых, Только память скупая Отчего-то мой путает путь...

Одуванчик, спеша, Мне навстречу медово струится. Очень хочет успеть Желтизною порадовать взгляд! И лужайка — свежа, И родителей милые лица Улыбнутся мне здесь – Вот сейчас! — как полвека назад...

Рядом — квохтанье кур, Возле круглых в заборе лазеек Разгребают, пыля, Разогревшийся за день песок... С неба льётся пурпур И лучи предвечерние сеет, И сияют земля, Палисадник, дорожка, порог.

Я полвека спустя Поклонюсь дорогому мне дому, Где отец, где тепло. Где любила меня моя мать... И, как слёзы, блестят Здесь росинки на стёклах оконных. Здесь – прощанье. И то, Что боюсь навсегда потерять.

Андрей ПЕТРАКОВ

ПОД СКРИП РЕССОР И СТУК КОЛЁС...

Когда под скрип рессор и стук колёс волшебной кареты тени от ветвей многовекового дуба коснутся стен старинного особняка, свершится чудо...

- Нехило! А шо нарисуешь ещё? нарушает строй мыслей прохожий, высказываясь по поводу рисунка-граффити на стене металлического забора.
- Быть может, нарисую летящих к Москве-реке лебедей...

Прежние мысли одолевают вновь, они замедляют шаг, заставляют остановиться...

Когда под скрип рессор и стук колёс волшебной кареты тени от ветвей многовекового дуба коснутся стен старинного особняка, свершится чудо, вдруг оживут и сойдут с полотна забора поющие под Вифлеемской звездой ангелы, пасущиеся у тихой заводи на окраине Изумрудного Города кони, коровы, жеребята... — персонажи выставки творческих работ уличных художников. И над бескрайней округой взмоет ввысь, широко расправив крылья, ставший символом Воскресенска Феникс...

- Ведь не у себя дома!.. Не своё, да и ладно...
- Попробуй-ка сделай таким замечание...

Донёсшиеся женские голоса опять обрывают полёт фантастических помыслов и возвращают на землю, под сень деревьев городского парка. Это прогуливающиеся с колясками две мамы. Поздоровавшись, идём вместе, тем более — нам по пути.

Оказывается, они справедливо возмущены поступками анонимных варваров и вандалов, «места преступлений» которых заметны тут же: кучи мусора, загаженные обувью

деревянные сиденья лавочек, разрисованные и исписанные аэрозольной краской (а потому порочащие настоящее граффити как искусство) столбы освещения, всё те же лавочки...

— Почему это происходит и до каких пор будет продолжаться?.. — размышляют подруги. Их доводы сводятся к одному, и с ними нельзя не согласиться: проблема зависит от позиции каждого воскресенца, и решать её надо всем миром, дружно и сообща...

…Неожиданно пролетевшая впереди и упавшая рядом пустая бутылка вводит в недоумение. Траектория её полёта приковывает внимание к большому дереву, за которым — мужчина. Вежливо обращаемся с просьбой не сорить. В ответ — грубая брань, угрозы, размахивание руками, и ещё дальше, к трём прудам, летит очередная пивная бутылка...

Реакция прохожих на происходящее нулевая: как и обычно, все следуют мимо, будто ничего не замечая...

В конце концов, «спустив пары», бескультурный верзила уходит восвояси. Настаёт время и случайным попутчикам расходиться. Повернув в сторону, выходим к раскидистому со «златой» цепью дубу. Это дерево — местная достопримечательность. Ему, как говорят, свидетелю наполеоновского нашествия 1812 года, более трёхсот лет. Считается, если к нему прислониться, обнять и загадать желание, то оно обязательно сбудется...

Вера ПОЛЯКОВА

У ВИТРИНЫ МАГАЗИНА «ДРУЖБА»

О художнике Владимире Борисовиче Шмитько

Он останется в моей памяти как «художник с синими руками», потому что так его однажды назвали при мне. Очевидно, руки у него часто были испачканы синей краской, и людям запомнилось именно это. Вот так и получилось, что, хваля его картины, иногда не могли вспомнить фамилию. А руки помнили...

Мастер особенно любил синий цвет, с помощью оттенков которого научился открывать для людей реальный мир, отражающий величие природы нашей Родины, обнаруживать красоту в самой обыденности жизни. Был ли это закат солнца, освещающий двор, или осень, уносящая красоту летнего лесного одеяния, оголённые деревья, контрастирующие с красочной симфонией опавших листьев... Восхищает своим важным великолепием зимний лес после обильного снегопада. И всё это заставляет увидеть ещё раз наш мир в его естественной, поразительной красоте, и хочется сохранить его таким для наших детей.

Как и любые картины, эти полотна нужно рассматривать с различного расстояния. И витрины магазинов это позволяют. Так, например, картину «Тульский кремль» лучше рассматривать вблизи. И тогда сначала замечаешь озарённое солнцем красное здание кремля, а затем — какой-то божественный свет от снега, детей... И понимаешь, что история, запечатлённая на холсте, сохранится в памяти людей и будет передаваться из поколения в поколение.

Картина «Весна» особенно привлекает внимание молодёжи. Взору предстаёт изящная фигура молодой женщины в великолепном белом платье. Умело причёсанная голова, затейливые украшения позволяют догадываться о красоте скрытого от нас лица. Наверно, каждой девочке

Вера Полякова

60

хочется стать именно такой — женственной и привлекательной.

Если подойти к картине вплотную, открывается ещё одна особенность работ мастера — умение передать воздушность лёгкого одеяния при помощи весенних, светлых оттенков розового, зелёного, голубого...

Распустившаяся сирень как будто уходит на второй план. И кажется, смысл «Весны» заложен именно в этом юном создании, умеющем восхищаться и восхищать, внушающем надежду на светлое, красивое будущее.

«Сельский пейзаж с подсолнухом». Эта картина реалистично показывает пригородные поселковые дома, ухоженные сады, яблони, отягощённые обильными плодами. Уже покраснела рябина. И это значит, что близка осень. Вдруг за забором замечаешь нечаянно выросший подсолнух-самосад. Он гармонично сливается с общим пейзажем и становится неожиданным подарком хозяйки-природы заботливым людям.

Картин много. Они очень хороши. Не только потому, что приятны глазу, но и оттого, что узнаёшь знакомые места, наш Воскресенский район. А ведь многое уже изменилось до неузнаваемости.

Совсем недавно перед моим домом было кукурузное поле. Васильки и ромашки считались сорняками. Уже сегодня, когда подрастает мой мальчик, этих цветов не встретишь. Вечером по проспекту Гагарина прогуливаются вороны и грачи, раньше селившиеся вблизи огородов и колхозных полей и так гармонично сочетавшиеся с сельским пейзажем...

Зинаида Понасенкова

Зинаида ПОНАСЕНКОВА

г. Воскресенск ЛИТО «Радуга» им. И.И. Лажечникова 🕥

ВОСКРЕСЕНОЧКА

Ты ступаешь походкою лёгкою, Вслед тебе улыбнулся бульвар. Ветер путает чёлочку мокрую, От земли поднимается пар.

Воскресеночка, милая девочка, Мне запомнятся эти черты, Как прекрасны бровей твоих стрелочки, И стройнее берёзоньки ты...

Знаю, мудрость в тебе и умение — Всё от наших родных матерей, Ну а тайну любить и смирение Ты постигла природой своей.

Сколько б я ни объехал сторонушек — О тебе всюду песни пою. Нет на свете красивее девушек, Чем в родном воскресенском краю.

СТАРЫЙ ДОМ

Вот и старый наш дом на красивейшем месте, Только люди чужие теперь здесь живут. И девчонкам другим молодые повесы Назначают свидания вечером тут.

Я сейчас возле дома — стою у подъезда. Вот балкон, и вот этот четвёртый этаж. Здесь прошло моё славное, милое детство. Но знакомый балкон много лет уж не наш.

Ветви яблонь колышет настойчивый ветер. Я смотрю сквозь листву и немного грущу: Нет уже никого из сажавших на свете. Их знакомые окна глазами ищу...

ВЕТКА СИРЕНИ

Ветку белой сирени я с куста сорвала, Аромат её нежный весенний вдохнула. Мою память она за собой увела, В мою молодость запахом этим вернула.

На скамеечке в парке сидели гурьбой, До утра на гитаре играли и пели, И кружил этот запах над нами с тобой, Разносились в кустах соловьиные трели.

Ничего не вернуть нам из жизни былой, Как бы сильно того мы с тобой ни хотели, И бреду потихоньку одна я домой, Несу ветку в руке той волшебной сирени.

НАШ ДОМ

Дом стоит наш в посёлке Строителей, Этот дом мы построили сами, И ушли из-под крова родителей, И соседями добрыми стали.

Тут росли наши дети-проказники, Утром бегал трусцой дружный двор, Вместе мы отмечали все праздники, Песни пел под баян стройный хор.

Нам всем нравится улица светлая, В окнах штор разноцветных костёр, Да скамейка в тенёчке заветная, Да черёмухи белой шатёр.

Здесь смешался с цветами душистыми Стойкий запах смолистой сосны, А кустами сирени пушистыми, Как и прежде, любуемся мы.

Галина САМУСЕНКО

Член Союза писателей России г. Коломна ЛИТО «Радуга» им. И.И. Лажечникова

СИРЕНЕВЫЙ ВАЛЬС

Бело-розовой пеной сирень затопила родное село. Пробуждая сверкающий день, солнце в утреннем небе взошло.

За околицей звонкий простор. Надышаться никак не могу. Солнце, выскочив на косогор, пьёт хмельную росу на лугу.

Я иду по селу не спеша... Здесь и воздух до боли родной. Наполняется счастьем душа я иду по дороге домой.

А сирени тугая волна в палисадниках льёт через край. Хороша ты, моя сторона, деревенский сиреневый рай! Исходи я хоть сотни дорог, не порвётся с Отечеством нить. Только здесь, где родимый порог, мне дано и дышать, и творить!

ТИХИЙ ВЕЧЕР

Апельсинами рыжими фонари над дорожкой. Над покатыми крышами месяц выставил рожки. Ребятня самокатная да влюблённые пары. Тишина предзакатная. Лишь тоскует гитара.

Тени серы, расплывчаты. Шум стихает за речкой. Вечер кошкою дымчатой прикорнул на крылечке. По-кошачьи он ластится. Отступают заботы. Ночь усталою странницей тихо входит в ворота...

Ольга СТЕПАНОВА

г. Воскресенск ЛИТО «Радуга» им. И.И.Лажечникова 🕥

ГИМН ГОРОДУ

Зеленеющий майской листвой, В кипень белых садов приодетый, Городок над Москвою-рекой, Ты проснёшься (как в детстве!) с рассветом.

Над водой в синей дымке — мосты, Заводских труб вдали силуэты. И луга!.. (Есть простор для мечты! И для глаз восхищённых поэтов!)

Чуть над крышами солнце взойдёт, В окна чистые радостно брызнет, Уж шагает рабочий народ, Племя новое, полное жизни!

Мы, потомки, гордимся всегда, Город, славой твоей трудовою! Нёс достойно ты Знамя Труда! Шёл ты в ногу с советской страною!

Боевые заслуги отцов Сохранит, знаем, память людская — Здесь о подвигах павших бойцов Нам Огонь Вечный напоминает.

Город спорта! Хоккейных побед! Подмосковья ледовая Мекка! Будь здоров! Молод будь много лет! Процветай, хорошей век от века!

Ты сияньем Христа озарён, Воскресенск наш со скромной судьбою. Пусть церквей разливается звон, Город Пасхи, всегда над тобою!

ГОРОД ДЕТСТВА

Асфальт, высыхающий после полива. На тротуаре – ажурная тень От тополей... Солнце лениво Зависло в истоме. Летний день. Автобус пыхтит, оседая шинами. Из окон — мордашки в пилотках, панамах. Запах выглаженного крепдешина. Трепещут складки на платье мамы. Стены домов солнцем согреты. Тёплые к ним прислоняю ладошки. Из окон герани тянутся к свету. На форточке старая дремлет кошка. А в нашем дворе мальвы растут. Из сочных цветов — для кукол наряды. Но вот меня за руку снова берут, И я шагаю вприпрыжку рядом.

ПРУДЫ В ПАРКЕ (ЛЕТНИЙ ДЕНЬ)

Ольге А.

Ленивым облаком в полдневной неге В высоком, неподвижном небе Глядится в зеркало заросшего пруда Прозрачный день.

Цветущая вода Таит покой. Чуть слышен тихий всплеск у ивняка. ...Привычный силуэт застывшего в блаженстве рыбака.

И поплавки, и паутинки лес заброшенных Счастливо вдруг явились мне из прошлого. Из детства... Так и видится: Я— руки в зазеркалье. Рыбица, малёк.

Метнулась возле ног,

Чуть ткнувшись, и исчезла в ряске. (Боюсь туда — там глубоко и вязко!)
Поймала солнце в той водице — Как сверкает! Стекает пусть, струится!.. В ладошке — горсточка ракушек. И бусы из кувшинок — на подружке.

ДВОРОВАЯ ВОЛЬНИЦА

Эх, наша дворовая вольница!.. Девчонки, с которыми «водимся», В бессменных «тянучках» и кедах. ...Мяч, обруч и велосипеды, «Чеканчики», теннис и «Стрелы» (Рисуем размашисто мелом, Скрываясь и путая след!)... ...Хрустящих хлопьев пакет, Огурчики прямо из кадки! ...Кино на агитплощадке! ...Луны ободок над ветлой. И мамино: «Поздно! Домой!»

ФАУСТОВО. В ТРУДОВОМ ЛАГЕРЕ

Роса на бесконечных грядках. И синий горизонт умыт. Прозрачный воздух в травах сладких Приятно спину холодит.

Вот первый луч щеки коснулся. И бабочки мелькнула тень. Засуетилось всё, проснулось. Всё споро начинает день.

Июльский зной. И солнце вяло С капустных листьев пьёт росу. Печёт. Мы движемся устало. И подорожник на носу.

Кидаемся в футболках в речку. Смех, визг и брызги на воде. И отжимаемся беспечно, Прекрасны в юной наготе.

Копёшка сена одурманит. Дрожащий воздух разморит. Горячий ветерок на стане Обедом сытным поманит.

И самолёт, оставив роспись В бездонном небе бесконечном, Покажется над полем росным Виденьем счастья в жизни вечной.

ПОСЛЕДНИЕ ШКОЛЬНЫЕ КАНИКУЛЫ

Валентине П.

В Маришкино, в сельцо с лесной каймою Меж рощиц, на окошенном лугу, Над тихой (в блёснах) медленной рекою, За редкий соснячок на берегу, Туда, где мяч над сеткой волейбольной Летал в вечерней свежести, звеня, Несло нас в дымной зелени приволья (Где тлеют светлячки) с исходом дня. ...Ах, игры на площадке без поблажек! До первых звёзд над кружевом листвы! ...Казалось мне тогда совсем не важным, Что ждал меня там сверстник из Москвы!

ГОРОД СТРОИТСЯ

Дом-новостройка. Жаркий день. Машины с мебелью. Коляски. Давно отцветшая сирень. Побелкой тянет, свежей краской.

Вот на балконах лёгкий ветер Бельё полощет в лучах солнца. И на карнизах тюля сеть Трепещет в новеньких оконцах.

И в чистых стёклах облака Едва плывут над летним зноем. И тёплая твоя рука Уютом пахнет и покоем.

ЛДС «ПОДМОСКОВЬЕ»

Вознёсшийся над брызгами фонтанов, Как парусник, скользящий по волнам, Открытый солнцу вешнему, ветрам, Открывший город наш (с телеэкранов!), Став символом его, Дворец ледовый, Одетый по традиции в стекло (Когда-то — в мозаичные панно!), Хранит сегодня запах льда знакомый И графику серебряных коньков. ... Азарт атак бойцов широкоплечих. ... Овации ... торжественные речи. Победный гимн и слёзы мастеров.

ЛАГЕРЬ В ЛЕСУ

Если ехать в сторону посёлка Маришкино, то за большим перекрёстком, справа от шоссе, можно увидеть в ближнем лесу спортивно-оздоровительный (сегодня единственный в районе загородный) лагерь «Дубравушка».

За металлическими воротами видны современные кирпичные двухэтажные (с балконами) здания светло-кремового цвета, расположенные вокруг обширной (почти круглой) площадки, в центре которой бьёт фонтан, роняя брызги на тротуарную плитку.

Главной достопримечательностью «Дубравушки» является пирамида (довольно высокое деревянное сооружение, где одно время работали кружки).

Есть в лагере спортивные и костровая (с трибунами) площадки, плац с флагштоком для лагерных линеек, даже свой «лягушатник» под открытым небом, в котором никто не купается, к сожалению, последние годы — детей возят в городской бассейн «Дельфин».

Сохранилось здесь и тепличное хозяйство (в нём тоже в настоящее время большой нужды нет). Детская здравница радует глаз ухоженными цветочными газонами, пышными кустами декоративной сирени, голубыми елями.

Построили и все годы озеленяли этот лагерь настоящие мастера своего дела — работники известного в области треста «Мособлстрой № 5», ведущего своё летоисчисление с 1966 года.

Кроме оздоровительного лагеря «Дубравушка», открытого в 1986 году (в то время пятым трестом руководил Плаксин Михаил Владимирович), этой организацией (если быть точной, то соцкультбытом на химкомбинате в те годы занималось СМУ № 3, являвшееся структурным подразделением МОС-5) была возведена почти вся центральная часть нашего города: больничный комплекс (включая родильный дом), здание администрации («Белый дом»), Дворец спорта «Химик» (и отреставрирован Ледовый дворец, который теперь носит название «Подмосковье», тем же ЗАО «Мособлстрой № 5»), плавательный бассейн «Дельфин», гостиница «Вос-

кресенск» и жилые дома на улице Менделеева, Дом бытовых услуг на Советской, школы N
ot N
ot 22, 25, в пгт Федино и др.

Мы благодарны руководителям МОС-5: В.С. Татаринову, В.Ф. Пивкину, В.Г. Котову, М.В. Плаксину, В.П. Звонову, А.А. Федосейкину, И.М. Юрину за их вклад в развитие Воскресенского района.

Но вернёмся к началу рассказа — к лагерю «Дубравушка», на территорию которого меня привело в девяностых годах безденежье.

Учителям не выдавали отпускные, пообещав выплатить деньги только в сентябре. Мы с одной из коллег хотели трудоустроиться на лето в соседний детский сад, но нам там отказали в просьбе, потому что ситуация у воспитателей оказалась не лучше нашей!..

Потом кто-то посоветовал обратиться в загородные лагеря. Оформляться туда отрядными воспитателями — значит не появляться сутками дома! Нас это не устраивало!..

- Может быть, попроситься кружководами? подумала я вслух, вспомнив, что когда-то вела рисование в школе.
- А я могу шить игрушки, вязать! поддержала меня коллега.

В «Химике» вакантных мест не было. В «Дубравушке» нас приняли на работу и даже поставили на питание. Нам полагался обед, но начальник лагеря (Антонина Аркадьевна Жидкова) разрешила приходить и на завтрак. «Каши на всех хватит, ну а без сладостей и фруктов можно обойтись!» — подвела черту она, прощаясь. Мы тут же согласились.

Мы ходили в лагерь пешком через лес (экономили на транспорте), по дороге хрустя молодыми огурцами со своих садовых грядок. Четыре смены пролетели быстро, и я даже решила при случае устроиться руководителем изокружка в «Дубравушку» ещё раз.

И действительно, я явилась сюда через год. Во главе лагеря стояла тогда Оксана Петровна Смышляева, с которой я тоже нашла общий язык. С тех пор вот уже двенадцать лет я тружусь здесь кружководом.

Руководство треста, его профсоюзный лидер (Архипова Татьяна Ивановна) ежегодно летом и зимой (в дни школьных

каникул) предоставляют мне возможность отдохнуть и заработать деньги.

В лагерь приезжают дети из Воскресенска и других городов области. Каждую смену их бывает тут от сотни (в январе) до трёхсот и больше (в июне — августе). Вожатые (студенты Коломенского пединститута) стараются создать атмосферу домашнего тепла, подружиться с ребятами.

В «Дубравушке» работают кинозал, библиотека, кружки (народного творчества, рисования, танцевальный, хоровой), спортивные секции. Сюда приезжают детские театры (из Жуковского, Москвы), цирк (из Липецка).

Есть в лагере свои традиции: концерты для родителей, выступления вожатых, спартакиада, День Нептуна, ярмарки, «Королевская ночь» (когда разрешается мазать друг друга пастой), прощальный костёр и т.п.

За участие в отрядных и общелагерных мероприятиях ребята получают грамоты, призы и «дубки». (Отряд, набравший больше всех «дубков», может выкупить лишний час дискотеки, сеанс видеофильма, поход или что-то ещё из развлечений.)

Иногда я прислушиваюсь к разговорам детей с их родителями:

- Ну как?.. спрашивают взрослые.
- Нравится! Кормят хорошо! Не скучаю! Интересно! отвечает большинство отдыхающих. Конечно, бывают и слёзы, но о-о-очень редко!

Живёт в лагере и своя легенда — страшилка о приходящей по ночам Пиковой даме. Даму эту вспоминают тут каждый заезд и из года в год. (В моём детстве в окна к пионерам лезла Чёрная Рука и не давала покоя потом ещё нескольким поколениям!)

- А правда, что Пиковая дама бродит по лагерю после отбоя?
 интересуются сегодняшние малыши-кружковцы.
- Пиковая дама— это героиня повести Александра Сергеевича Пушкина. Прочитаете её, когда подрастёте! И не надо никого бояться!— пытаюсь я успокоить их.
- А в отряде говорят, что здесь раньше было кладбище! округлив глаза, шепчут дошколята.

— Не было никакого кладбища! — категорически отрицаю я и начинаю рассказывать (опуская подробности) им о том, с чего начинался лагерь.

История эта, по-моему, заслуживает внимания. В первой половине шестидесятых годов на этом месте (только чуть дальше от дороги) был разбит палаточный лагерь для старших школьников.

Не знаю, какое название было у него в год открытия, но помню, что в то лето, когда родители отправили туда старшую сестру (отец, работник химкомбината, приобрёл путёвку), это был комсомольский лагерь. (До 1986 года дети строштелей отдыхали в палаточном лагере в Фаустове. — О.С.). Жили отдыхающие в палатках. Ели в лесу (в палатке-шатре). Питание привозила из пионерского лагеря «Химик», отстроенного в 1955 году, лошадь. Было организовано самообслуживание.

Комсомольцы ходили в многодневные походы на речку Истру (до которой добирались электричкой и автобусом), занимались спортом, вечерами танцевали около радиорубки (связной палатки), пели...

Мне запомнилась сестрица, вернувшаяся домой в накрахмаленных (вернее, просоленных по лагерному рецепту) ситцевых юбках (верхней и подъюбнике), с причёской в виде копны разворошенного сена (начёсывать волосы она научилась тоже в комсомольском лагере). Она привезла с собой целую записную книжку песен барда Александра Городницкого. Были там и блатные песни неизвестных авторов.

В 1970 году (после седьмого класса) отец купил и мне путёвку в тот же лагерь, только это был уже спортивный лагерь «Химик». Высокие стационарные палатки защитного цвета армейского образца (а в них — по четыре кровати на деревянных настилах в каждой) стояли вдоль большой поляны ровной линией, две-три палатки были установлены (перпендикулярно к общему строю) у входа в лагерь, ещё несколько (параллельно основному ряду) — с другой стороны от главного входа.

Рядом с палаточной частью лагеря было огромное футбольное поле, имелись у спортсменов и площадки для

волейбола, баскетбола, тенниса, и свой «кинотеатр» (несколько скамеек и ниша для подвесного экрана) в лесу.

Отдыхали в лагере в основном старшеклассники из городских школ (больше шестидесяти человек), занимающиеся в спортивных секциях ДЮСШ. Были тут хоккеисты, боксёры, фигуристы, лыжники, баскетболисты и... я, приехавшая на летние сборы по путёвке химкомбината, т.е. «своим ходом», а не как все — со спортивной школой.

В то время я занималась плаванием, но так как пловцов среди приехавших не было, меня «примкнули» к лыжницам, направив в одну из палаток, занятую уже тремя девушками. Все они, одетые в тренировочные костюмы, были на год-два старше меня, некоторые имели взрослые разряды!

Спортсменки меня встретили с нескрываемым интересом. Я (в светлых полотняных брюках, которые успела накануне отъезда сшить сама по выкройке из журнала «Работница», в шёлковой блузке с воротом-«лодочкой», доставшейся мне от сестры) выглядела ИНОПЛЕМЕННИЦЕЙ.

Знакомство началось с конфуза. Девчонки, приняв меня за ровесницу, взялись (обращаясь почему-то «на вы») донимать вопросами. Но я тут же разочаровала их, назвав свой возраст. Мы рассмеялись.

Утро в лагере начиналось с получасовой (иногда сорокаминутной) зарядки, заканчивающейся двух-трёхкилометровой пробежкой по лесу. На зарядку я выскакивала вместе со всеми, а от бега (трусцой!) была освобождена.

После уборки территории и завтрака в соседнем (через дорогу) пионерском лагере «Химик» начинались тренировки. Все расходились по секциям. Я была предоставлена себе самой. Обычно в эти часы мы с воспитателем — Татьяной Алексеевной Перепёлкиной (Киселёвой) оформляли стенгазету. Потом все шли на обед.

В тихий час многие спали. Бодрствующим разрешались тихие игры, чтение книг... После сна — опять тренировки и поход в столовую (на полдник и ужин). Питание у спортсменов было усиленное (нам полагались двойные порции!). Вечером играли в спортивные игры, смотрели привозные фильмы, иногда танцевали под магнитофон или под живую

музыку (в лагере были свои солисты!) у фонаря (реже — возле костра). И почти всякий раз неутомимый Аркадий Петрович Хитров, тренер по фигурному катанию, брал на себя обязанности организатора и хореографа — импровизатора на «танцплощадке». В общем, мы не скучали.

Мама однажды решила навестить меня. Доехала до лагеря, нашла тропу в лесу, ведущую в наш палаточный городок, и уже стала пробираться сквозь берёзовую рощицу, что в нескольких метрах от поляны, как вдруг увидела спешащую навстречу ей (с трудом узнаваемую: в вылинявших тянучках и футболке-размахайке с номером на спине) дочь-«спортсменку».

- Ой, мам, дальше не ходи! К ребятам родители не приезжают — все уже взрослые! — стала упрашивать я её. Мама поцеловала меня и протянула сумку с продуктами.
- Не-ет! Не надо! Мы и в столовой-то еле-еле съедаем то, что дают! запротестовала я, возвращая ей всё, что она привезла. Мама удивилась, я помню.

Смена пролетела как один день! Мы все передружились и готовы были оставаться в лагере до конца лета. Но тут вышло недоразумение. Во время одной из тренировок (когда лагерь пустовал) почему-то упала палатка фигуристов. Начальник лагеря (Сидоров Пётр Васильевич, известный в городе лыжник, опытный тренер и директор городской спортивной школы), который строго следил за порядком и дисциплиной во время сборов, тут же вызвал меня к себе и предложил... «собрать свои вещи», то есть решил отчислить из лагеря. Я отрицала свою вину, но больше свалить палатку было просто некому! Мои девчонки из лыжной секции и «пострадавшие» ребята-фигуристы прибежали меня защищать. Сидоров выслушал всех внимательно и отменил решение. Потом выяснилось, что кто-то накануне задел случайно штырь палатки, а ветер довершил начатое уронил тент на землю.

Когда подошла вторая смена, девушки из нашей палатки пришли к директору просить приобрести через ДЮСШ путёвку в спортивный лагерь и для меня. Такой «довесок» на сборах вряд ли был нужен занятому руководителю, но он

дал слово «взять пловчиху на весь сезон под поручительство лыжниц». И обещание сдержал!

На следующий год, решив снова ехать в палаточный лагерь, я уже сама явилась на химкомбинат, нашла председателя завкома и с порога заявила, назвав фамилию и цех отпа:

- Я − его дочь! Хочу поехать в спортивный лагерь!
- Не беспокойся, девочка! Устроим! ответили мне улыбаясь и добавили: Скажи папе, что путёвка стоит двенадцать рублей. Как и в прошлом году! Пусть принесёт за три месяца!..

Долгие годы потом не разлучались мы с теми девочками и ребятами, с кем свёл нас лагерь: сначала ходили вместе (нас пропускали — знали в лицо!) на отборочные матчи молодёжной сборной по хоккею и выступления наших фигуристов во Дворце спорта, встречаясь всегда под табло, затем жили в одной комнате с лыжницами во время зимних спортивных сборов в пионерском лагере «Химик», после перезванивались с ними, ходили друг к другу в гости и, будучи уже взрослыми, переписывались и даже писали стихи:

Дух трав лесных и запах хвои Ввысь вечер синий унесёт. Над чёрным лесом и луною Весёлый звёздный рой зажжёт. Забьётся крылышками слепо Под фонарём о лампочку, Светящуюся жёлтым светом, Как тень, ночная бабочка. Над теннисной мелькая сеткой С привычным гулким стуком, Заскачет шарик. И ракетки, Врастая в наши руки, То хлёсткой отмашью взлетают (Взмах ловит лампы круг!), То, шарик в темноте теряя, Лишь следуют за звуком...

Так начиналось моё воспоминание о спортивном лагере, которое я послала своим давним подругам (Людмиле и Надежде). Одна из них, Надя (с ней я познакомилась во второй мой приезд в лагерь), тоже ответила мне стихотворением (привожу его здесь с сокращениями):

Здравствуй, памяти ласковый слог! Брызги смеха, души восторг! Наслажденье спортивным летом! Разнотравья душистый стог, Вдохновенно тобой воспетый! Здравствуй, Милый мой человек! Сколько зим с той поры, сколько лет!...

Когда двум моим младшим братьям, занимавшимся хоккеем, пришла пора ехать на сборы, то их сначала отправили в наш палаточный городок, а через год-другой — в пионерский лагерь «Химик» (они жили там в новых двухэтажных корпусах), на базе которого работал многие годы спортивно-оздоровительный лагерь.

На месте же комсомольского и спортивного лагерей, как уже было сказано, начал строиться (в 1984 году) пионерский лагерь, принявший первых детей в 1986 году.

Пионерская дружина «Дубравушки» просуществовала до 1992 года, после чего лагерь стал просто оздоровительным.

С 2003 года «Дубравушка» — спортивно-оздоровительный комплекс, где отдыхают как юные спортсмены, которые приезжают сюда со своими тренерами, так и обычные школьники Подмосковья.

Первым директором «Дубравушки» был назначен Николай Григорьевич Павленко, потом лагерем руководили женщины: Надежда Сергеевна Тыщенко, Наталья Ивановна Пентина, Антонина Аркадьевна Жидкова, Оксана Петровна Смышляева, Марина Борисовна Александрова.

Александр СКАБЁЛКИН

д. Цибино ЛИТО «Радуга» им. И.И. Лажечникова

В ЦЫБИНО НА ПИМЕНОВКЕ, 2

Ни к кому претензий не имею, Не ропщу, мол, «кончились дрова». Просто так сижу себе зимею В Цыбино на Пименовке, 2

Январею — просто беспредел — На глазах родни (пока что тёплой) И не замечаю добрых дел Через замороженные стёкла.

Часто не здороваюсь с людьми И, ведом какой-то тёмной силой, Иногда срываюсь: «Чёрт возьми», — Там, где надо: «Господи, помилуй».

Старый пленник тёплой батареи, Я скажу вам мнение своё: Что болезнь не делает добрее, Если нет спасенья от неё...

Но однажды Айсберг мой проснётся, Колокольчик дёрнется едва, И жестокий мир перевернётся В Цыбино на Пименовке, 2.

Ты придёшь, и прочь тоску былую! Открывай, да не смотри в глазок. Ты придёшь, и снова я целую Жизни потемневший образок!

Пусть сгорят недуги и наветы В пламени рождественской свечи. Стоит жить, пока что рядом где-то Женщины, поэты и врачи.

Нина САЗОНОВА

Член Союза писателей России г. Луховицы ЛИТО «Радуга» им. И.И. Лажечникова

Подмосковье моё, Подмосковье... Моей жизни — негаснущий свет. Я в поездке на Рижское взморье Взять спешила обратный билет.

Всё, скорее домой, в Подмосковье, Там, где воздух родимый лучист, В Подмосковье моём, в Подмосковье Слышен каждый проснувшийся лист.

Этих мест никогда не оставлю, Только здесь мне — отрадный покой... Я в стихах красоту твою славлю, Луховицкий мой край дорогой!

БЛАГОДАТЬ

Распластала зорька свои крылья Над спокойно дремлющей рекой, Синеоко небеса раскрыли Над Окою сладостный покой.

Высоко парят под небом птицы, И шуршит, колосья наклоня, Полновесной зрелостью пшеница,

Словно крутогорбая волна.

Воздух млеет, влагою пропахший, На ладонях скошенной травы... Видно, о любви истосковавшись, Распевают рано соловьи.

Сердце замирает от волненья: Я — частица матушки-земли. Ты — моя любовь и озаренье, Ты меня, как дочь свою, пойми...

Пётр ТИМОШКИН

Член Союза писателей России г. Луховицы (1941–2017)

Упрекнули селом. Эка, сколько мороки! «Это нынче старо!» — оборжали. И пусть! Вот сойдут лишь снега и подвянут дороги — Снова я на деревню родную зальюсь.

К белопенным садам. В омутовы покои. Где полынь с лебедою и мята-трава, Где конца нет и края лугам за рекою, А в бору вековые шумят дерева.

Будут шумно грачи под окном басурманить, Будет пахнуть крушиною утро моё, Будет сладко душа обмирать на кургане— Никакой ворожбой не обманешь её!

Будет ночь разносить сумасшедшие трели Соловья — ах, такие у нас соловьи — Будет напрочь повержен любой: «Неужели, — Обомлеет, — и птицы способны к любви!»

Измотаюсь вконец, издурачусь за лето, Про упрёки забыв — я на это плевал! — Счастлив только лишь тем, что окраины этой Я отраднее в жизни ещё не видал.

Юрий ФОКИН

Член Союза писателей России г. Воскресенск ЛИТО «Радуга» им. И.И. Лажечникова

СКАЗ О «ЧУДНОМ КУСТЕ»

Под деревнею да под Ёлкино*, Там, где край лесной да загадочный, Путь-дорога есть, что сквозь лес ведёт. То — торговый путь из Владимира.

Завелись в лесу семь разбойников: Братьев шестеро да отец-главарь. Стали грабить люд проезжающий, Кто товар везёт, кто уж с прибылью. Наживалися на беде чужой.

И взмолилися люди добрые Своему Илье-покровителю: «Илия Пророк, ты заступник наш, Уж избави нас от разбойников! От лихих людей, от насилия».

Посылающий гром и молнию Устремил свой взор с бела облака На разбойничьи беззакония. Прогремел окрест громким голосом: «Грабить люд честной не дозволено!»

За их грех лихой за разбойничий, За неправедны их деяния Кару грозную он навёл на них: Поразил их всех страшной молнией! И на месте том чудо-куст пророс. Куст берёзовый о семи стволах. Толстый ствол — отец — в серединочке. Остальные шесть — вокруг о́ного. А под тем кустом святой ключ забил!

И с тех самых пор житель ёлкинский Это дерево о семи стволах «Чудный куст» прозвал, помня старое. А вода в ключе — чудодейственна!

Притекает люд на родник святой Вспомнить Божие Проявление, Благодать принять — милость Божию Да водой святой оздоро́виться.

^{*} По легенде д. Ёлкино Воскресенского района.

Елена ХМЫРОВА

г. Воскресенск ЛИТО «Радуга» им. И.И.Лажечникова (

ГОРОД, ИЛИ ВЕЛИКАЯ КРИ...

Город называется Воскресенск. Он так называется уже восемьдесят лет, а раньше звался по-другому, но тогда и городом-то ещё не был...

Жители его — воскресенцы. В Одессе, например, — одесситы, а здесь — иначе. Было бы странно, если бы в Одессе жили одессенцы, а у нас — воскресситы. Так уж повелось, каждый хочет зваться поприличнее, даже петербуржцы не захотят, наверно, стать петербургерами (вспоминается город Гамбург), а то уж слишком съедобными себя выставят...

Меня как-то спросили, чем, собственно, знаменит Воскресенск. Сразу возникли два нетленных образа: Химкомбинат и Хоккей. Великие Хи и Хо... Но, раз спрашивают, значит, не слишком уж великие теперь, многое ушло в прошлое. Шахматы у нас, кстати, уже давно процветают, но, кажется, слава шахматной столицы Васюки не прельщает воскресенцев...

Так вот, никто не стоял над Москвой-рекой и не возглашал величественно: «Здесь будет город заложён!» Не древний Воскресенск, как Рим, например, и никого вроде завоевывать не пытался. И башня тут не падает, как в Пизе (и, надеюсь, не будет). Нету здесь и собора Нотр-Дам (как в Париже). Зато есть старая церковь в Новлянске, звон колокола которой увековечил в одном из своих очерков великий русский романист Лажечников.

И, наверно, Иван Иванович Лажечников, проведший здесь детство, во многом «виноват» в том, что сейчас я воспринимаю свой родной город именно с литературной точки зрения, как ни странно. Хотя почему же странно, ведь местную писательскую эстафету приняли, вдохновлённые нашей природой, известные советские поэты Инна Гофф

и Константин Ваншенкин (тоже летние «перелётные птицы» здешних мест)... Что ж, новому поколению просто не остаётся иных вариантов, кроме как серьёзно замахнуться на достойное продолжение художественных традиций. Очевидно, пришло время открыть ещё одну страницу в истории нашей малой родины, вписав в неё золотыми буквами название очередного великого объекта, где, как сказал один из персонажей «Мастера и Маргариты», таланты должны зреть, как ананасы в оранжереях. И я знаю людей, которые уже сейчас достаточно «созрели» для того, чтобы усадьба Кривякино, где проводятся заседания литературного общества, могла смело именоваться в общем ряду как Великая Кри... Позволю себе напоследок вольно перефразировать всем известную песенку из всенародно любимого фильма:

Бургундия, Нормандия, Шампань или Прованс, На вас, конечно, рано ставить крест, Но умнице Фортуне, ей-Богу, не до вас, Пока есть в Подмосковье Воскресенск!

Людмила ЧЕБЫШЕВА

Член Союза писателей России г. Воскресенск ЛИТО «Радуга» им. И.И. Лажечникова

<u>(</u>

* * *

Мой отчий край! Озёра голубые, Деревни, сёла у Москвы-реки. Твои поля — пшенично-золотые, Где средь колосьев млеют васильки.

Меня взрастили зори твои ясны, Учила петь весенняя капель. И ветерок в саду, случалось, часто Качал мою тихонько колыбель.

Меня будили утром птичьи трели, Поили родники живой водой, Я засыпала под твои метели, Грустила и печалилась с тобой.

Спущусь к реке, бывало, я порою, Немного постою на берегу, По росным травам весело босою Навстречу ветру, солнцу побегу.

Бегу по лесу — подпеваю птицам, Бегу по лугу — кланяюсь траве. Я счастлива, что довелось родиться На воскресенской матушке-земле.

Моя земля! Твои места святые! Здесь предки похоронены мои, Частица малая большой России, Исток всей жизни и моей любви!

* * *

Люблю тебя, мой город милый, Одной реки мы берега, Как материнской пуповиной, Мы связаны на все века.

На всё Отечество известны Дворцы и улицы твои И задушевность русской песни О нестихающей любви.

Людьми ты славен и трудами — Твои стремленья высоки. Соединил пятью мостами Ты берега Москвы-реки.

На Марчуги, к домам Новлянска, На Афанасьевский карьер Они восходят смелой сказкой, Негромкой песней полусфер.

...Мосты как радуги повисли Легко над городом моим. Благодарю тебя, Всевышний, Что жизнь свою связала с ним.

* * *

Мой отчий край! Дай Господи сберечь Всю первозданность красоты природы И сохранить всю светлость наших встреч, Забыть печали и невзгоды.

Мой край родной — ты полевая цветь, Река, бегущая за синей далью, В цветах сирени пышной ветвь, В саду прохлада летней ранью.

9

Ты пряный аромат травы в лугах, Лесной малины полное лукошко, Дух спелых яблок осенью в сенях, С резными ставнями окошко.

Мой отчий край! Прохлада родников, Стынь ноября, дожди, дороги в храмы, Звон колокольный, исповедь грехов И песня ласковая мамы.

Мой край родной — ты половодье рек, Полей просторы, птичье щебетанье. Цвети и хорошей из века в век, Храни прабабушек и прадедов преданья!

* * *

Заалела зорька ясная По-над речкою-рекой, Выплывает солнце красное. С добрым утром, край родной!

С добрым утром, край берёзовый, Родниковый, край озёр, Луг весенний бело-розовый И полей твоих простор!

С добрым утром, небо синее. Здравствуй, Родина моя! Лейтесь, трели соловьиные, Расцветай, моя земля!

По утрам звени росинками, Водами шуми весной И знакомыми тропинками Приведи меня домой.

* * *

Ты милая Родина, край мой родной! Я в горе и в радости вместе с тобой. И нет тебя краше и сердцу милей, Мой город каштанов, берёз, тополей,

Где в Спасском блистала Смирнова-Россет, А Гофф и Ваншенкин встречали рассвет. Где дятел стучит на высокой сосне И утро опять улыбается мне.

Я верность тебе в своём сердце храню, Тебя на чужую красу не сменю. Люблю первоцвета дрожащий покой, Малиновый звон над Москвою-рекой,

Дыхание леса люблю и полей, И в парке прохладу кленовых аллей, И улицы наши люблю и мосты, Цветущей сирени большие кусты.

Горжусь я тобой, Воскресенск дорогой, И низкий поклон шлю тебе я земной. Не раз ещё будешь в стихах ты воспет, — Храни тебя Бог ещё тысячи лет.

* * *

Моё родное Подмосковье, Любимый сердцу уголок. Святое русское приволье, Родного воздуха глоток.

Боготворю, границ не зная, Твою желанную красу. С великой радостью, как знамя, Любовь дочернюю несу.

* * *

О, как божественна земля, Родимый край — до боли милый, Где над Москвой-рекой заря Плывёт ладьёй неторопливой.

Как упоительны места, Что нас приводят в умиленье, Где поселились красота, Любовь, и жизнь, и вдохновенье.

* * *

Я сойду на родном полустанке. Вот она, моих предков земля! Землянично-грибные полянки, Вы ещё не забыли меня?!

Я войду, словно в храм, в мир природы, В ту страну, где вся юность прошла. Вспомню детство... Счастливые годы! Ах, как вишня весною цвела!

А какие у нас георгины Распускались в саду в сентябре! В эту пору — мои именины. И туманы плывут в серебре...

Отчий дом. За околицей поле. Васильки да ромашки кругом, А во ржи просыпаются зори, Росы птицы сбивают крылом.

…Я стою на родном полустанке В акварели рождённого дня… Помню, мама в цветном полушалке Провожала в дорогу меня.

Ольга ШАМШУРИНА

Член Союза писателей России г. Москва ЛИТО «Радуга» им. И.И. Лажечникова

(3)

ПОДМОСКОВЬЕ

Воскресенский лес сосновый В свете золота берёз, Электричка мчится снова, Лес поёт под стук колёс.

Припев:

Осень, осень золотая, Ярким солнцем залитая, Так прекрасен вид! Небо, небо голубое И высокое такое! Птичий клин летит...

Жизнь проходит миг за мигом, Бесконечен быстрый ход В отраженье многоликом Утомлённых тихих вод.

Припев тот же.

Над рекою кружит осень, Приближается зима, В небе солнечная просинь, И летит, шуршит листва.

Припев тот же.

Солнце алым оком Глянуло с высот, На поляне соком Налился осот,

Зацвела ромашка, Синий василёк, Увенчала кашка Стройный стебелёк.

Русская равнина, Тихая краса... В блеске луговина — Чистая роса.

Лето — это сказка, Где ни бросишь взор, Смотрит солнце ласково На земной простор.

В ВИНОГРАДОВСКОМ ЛЕСНИЧЕСТВЕ

Ветер сосен отряхнул Белое убранство. И, забрав на день отгул, Взмыл в непостоянство.

В дивный, дальний край небес, В розовые сини. Ветерок вчера исчез, Нет его и ныне.

Тишина и благодать, Снег плетёт основы. И в лесу царит опять Аромат сосновый.

Дмитрий ШКУРАТОВ

Печатается в авторской редакции

МОЙ ВОСКРЕСЕНСК

Песня

Закрываю глаза,

и плывут, уходя, перед мысленным взором

Все герои твоих

боевых, трудовых и спортивных побед,

Утопая в дымах

заводских, в цвете лип, наблюдая дозором

За делами живых,

кто «срубает твои тополя», нарушая отцовский завет...

Для меня, Воскресенск,

ты немного другой. Чуть старее, но ближе,

Чем в глазах «закалённых»

системой смартфонных юнцов...

Что поделать? — слыхал я,

повсюду – и даже в Париже –

Не справляются с хамством

нежданных гостей-сорванцов...

...Но гляжу иногда

на озёра твои, на манящие соснами дали,

На небес глубину,

отражённую в тихой реке,

И понять не могу,

отчего мне так хочется петь и скандалить,

Собираясь с друзьями

в лесу на знакомом пеньке!

УЛИЦА МЕНДЕЛЕЕВА

Песня

Улица Менделеева — лип и каштанов стройный ряд, «Двадцать вторая», белая,

школа моя ласкает взгляд.

Я от «Сотого» до «Спортивного»

даже в дождик охотно пройдусь пешком,

Из «Кондитерской» выйду к «Книжному» мимо «Дружбы» — в «Хлебный», за молоком...

Во дворе друзья закадычные чинно пиво пьют под гитары звон,

Все романтики горемычные, что ни образ — чистый Ален Делон!

Но девчонкам хоккеисты больше нравятся: стальные мышцы и крутые авто́...

Вон Маринка с качелей мне улыбается, а Танюха приглашает — в «Хали-Хало»!

Днём— карусель, «Штандер-вандер», «Салочки» и «Кольцо-мальцо»,

«Детский мир», «Маяк», «Химик-Воскресенск», дышит хвоя — в лицо...

Девятиэтажка. Тринадцатый — дом родной, где я счастливо подрастал,

Под суровым присмотром бабушек соседскую Машу на раме катал.

…Детство: отец под ранней звездой на санках меня везёт,

Читает стихи Есенина, как над свечками берёз тонкий месяц плывёт,

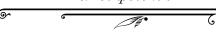
Ая в шапочке цигейковой— слушаю, остатки коржика крошу на снег,

Воробушки с синичками кружатся, вихрями снежинок провожая рассвет...

Роза ЭМИНОВА

г.Воскресенск

(

* * *

Так много сложено стихов, Так много песен спето, А я люблю тебя, мой край, Люблю зимой и летом!

Люблю церквушки у реки — Творенья лет минувших, Люблю, придя, подумать здесь Не только о насущном...

Люблю, когда ручьи поют, Когда сверкают звёзды, Я птичьих стай люблю полёт, Бывая здесь серьёзной.

Закат, мосты и вечера... И небо — над веками... Я здесь пою, душа живёт Заветными стихами!

Марина ЯКУБОВСКАЯ

Член Союза писателей России г. Воскресенск ЛИТО «Радуга» им. И.И. Лажечникова 🕟

* * *

Белому озеру

Место, где сердце и больше, и чище.
Рушатся беды, как старенький мостик.
Я прихожу сюда светлой и нищей,
Дочерью я возвращаюсь — не гостьей.
Вечно за что-то любимым ребёнком
Молча приду, и закончатся войны.
Всё. Можно быть уязвимой и тонкой.
Можно во веки веков быть спокойной.
И, исповедана гладью озёрной,
И, успокоена шёпотом леса,
Вновь становлюсь никому не покорной —
Как это сильное, мудрое место.

ВАЛЬС ПОБЕДЫ

Вальс знакомый лился по округе, Пел ребёнок в парке в День Победы, Улыбались зрители друг другу— Пел ребёнок, горя не изведав. Пела девочка, не слышавшая взрывов,

О погибших, горе, боли, ранах. Лился вальс в тени цветущей сливы...

Пролилась слеза у ветерана —

Одного-единственного деда

В той толпе, с улыбкою смотрящей,

А он пел, как пели в День Победы.

И кружился мысленно, как раньше

С будущей женой, что в ситце белом.

С той, кого давно уже не стало...

Смолкло всё, лишь девочка несмело

Его подвиг помнить обещала.

Содержание

Л. Дудин. Родная земля, Воскресенская 3
Леонид ДУДИН
Виктор ЛЫСЕНКОВ 12
Сергей АНТИПОВ
Максим АСТАФЬЕВ 20
Вера БОНДАРЕНКО 24
Михаил БУЛЕКОВ
Ольга БУХАРКИНА
Сергей ГЛЕБОВ
Галина ГЛЕБОВА
Марина ГОРИДЬКО 36
Дарья ДУХЛЕНКОВА
Владимир ДУБРОВИН
Андрей ЖДАНОВ
Анастасия ЖИЛИНА 40
Марина ЗОЛОТОВА
Лидия КОЗИНА 43
Марина КАБАНОВА
Александр КАЛИННИКОВ 58
Вера КОШЕЛЬКОВА 62
Алексей КУЛЕШОВ
Юрий ЛУКИНОВ
Андрей ЛЫСЕНКОВ 70
Олег МАЗУР71
Ирина МИХЕЕВА72
Денис МИНАЕВ 74
Ольга НОВИКОВА75
Андрей ПЕТРАКОВ 84
Вера ПОЛЯКОВА
Зинаида ПОНАСЕНКОВА
Галина САМУСЕНКО 91
Ольга СТЕПАНОВА
Александр СКАБЁЛКИН 105
Нина САЗОНОВА
Пётр ТИМОШКИН 107

Юрий ФОКИН	108
Елена ХМЫРОВА	110
Людмила ЧЕБЫШЕВА	112
Ольга ШАМШУРИНА	117
Дмитрий ШКУРАТОВ	119
Роза ЭМИНОВА	121
Марина ЯКУБОВСКАЯ	122

НЕТ РОДНЕЙ ВОСКРЕСЕНСКОЙ ЗЕМЛИ

Сборник лирики и прозы членов литературного объединения «Радуга» им. И.И. Лажечникова г. Воскресенска Московской области

Главный редактор: Л.А. Дудин Составитель: О.А. Новикова Дизайн обложки: О.А. Новикова Корректор: А.Е. Русских Компьютерная вёрстка: Д.В. Минаев

ООО Издательство «Серебро Слов»

Телефон: 8 (926) 433-33-99 **E-mail:** serebro.slov@gmail.com **Caйm:** http://tvoyakniga.ru **Интернет-магазин:**http://tvoyakniga.ru/content/magazin/magazin/

Подписано в печать 12.06.2019 Формат 60х90/16. Бум. офс. 80 г/м 2 . Печать цифровая. Объём 7,75 усл. п/л. Гарнитура BalticaC. Тираж 500 экз. Заказ № 4343

Отпечатано в типографии «Book Jet» 390005, г. Рязань, ул. Пушкина, д.18 Сайт: http://bookjet.ru Почта: info@bookjet.ru Тел.: +7 (4912) 466-151